

Саркар

**Факир.
Наука о чудесах**

**Записано
Анной Зубковой.
Под редакцией
Владимира Антонова.**

«New Atlanteans»

Содержание

<i>Глава первая: Цирк господина Лурье.....</i>	<i>3</i>
<i>Глава вторая: Клоун Том</i>	<i>8</i>
<i>Глава третья: Среди воздушных гимнастов.....</i>	<i>14</i>
<i>Глава четвёртая: Праздник добрых дел.....</i>	<i>20</i>
<i>Глава пятая: Появление факира</i>	<i>28</i>
<i>Глава шестая: Катя и Рам.....</i>	<i>39</i>
<i>Глава седьмая: О любви к людям и к Богу</i>	<i>42</i>
<i>Глава восьмая: Принципы жизни, установленные для нас Богом</i>	<i>52</i>
<i>Глава девятая: О Заповедях Патанджали</i>	<i>59</i>
<i>Глава десятая: Подготовка нового номера</i>	<i>64</i>
<i>Глава одиннадцатая: Тюрьма</i>	<i>78</i>
<i>Глава двенадцатая: Пьер.....</i>	<i>85</i>
<i>Глава тринадцатая: Когда бывает тяжело... ..</i>	<i>95</i>
<i>Глава четырнадцатая: Духовная наука</i>	<i>102</i>
<i>Глава пятнадцатая: О смерти и о жизни в любви</i>	<i>113</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>126</i>

Глава первая: **Цирк господина Лурье**

Директор цирка не торопясь прогуливался по городу. До первого представления было ещё два дня. Он любовался красочными афишами новой программы своего цирка, которые украшали круглые рекламные тумбы: «Цирк господина Лурье! Акробаты и наездники! Укротители тигров и львов! Жонглёры и клоуны!»

Мысли его были исполнены удовлетворением: «Город большой, публики должно быть много. Выручка и умножение славы одного из лучших цирков Европы — всё это ждёт нас здесь!» Такие перспективы тешили самолюбие директора, которого звали Этьен Лурье, и в приподнятом настроении он продолжал путь.

Около одной из таких тумб с афишей собралась толпа зрителей. Они восторженно хлопали.

Господин Этьен, любопытствуя, подошёл ближе.

Перед публикой раскланивалась маленькая белокурая девчушка лет пяти или шести и собирала монетки в корзиночку.

— Давай ещё раз! Мы пропустили начало! — просили несколько недавно подошедших зрителей.

... Девочка сделала смешной поклон и изобразила воздушный поцелуй — как это делала на

афише цирка мадемуазель Сиси. И затем она снова стала показывать своё выступление.

Директор уже хотел двинуться дальше... Но несколько движений маленькой актрисы заставили его задержаться.

Да, это был настоящий «самородок» — такая природная гибкость встречается раз в сто лет! Вся смешная наигранность исчезла, девочка превратилась в грацию и изящество, она была счастлива оттого, что с невероятным мастерством исполнила несколько сальто, прошлась колесом, не останавливаясь, два круга, а потом изогнулась в изящном мостике. Видно было, что её никто никогда ничему такому не учил, движения не были отточены. Но ведь обычно, чтобы принимать такие позы, в которые она с лёгкостью закручивала тело, нужны годы тренировок!

Директор ещё раз осмотрел её с головы до ног уже взглядом профессионала. Прекрасная внешность, белокурые вьющиеся волосы... Просто ангелочек может получиться, если отмыть и соответствующим образом одеть!

Он уже представил девочку таким парящим ангелочком в бело-розовом платье под куполом цирка.

Когда публика разошлась, а девочка с довольным видом считала свои копейки, господин Этьен Лурье подошёл к ней и спросил:

— Кто тебя этому всему научил?

— Я — сама. Я видела, как выступали циркачи на площади — и им хлопали и много-много денег давали. Вот я тоже решила так заработать много-много денег, чтобы вылечить маму.

— Твоя мама больна?

... Девочка погрузнела:

— Она умерла этой зимой...

— А с кем ты живёшь?

— Хозяйка, у которой мы с мамой комнату снимали, позволила мне остаться и жить там, чтобы я отдала ей долг. Мама долго болела и не уплатила за наше жильё...

— У тебя больше нет родственников?

— Нет...

— А хочешь выступать в настоящем большом цирке? Вот в этом? — директор ткнул пальцем в афишу. У тебя будет красивое платье с блёстками и золотой обруч в волосах. И — туфельки из атласа.

— Хочу!... Но только, кто меня туда пустит?

— Я сам — директор этого цирка. Я хочу сделать из тебя настоящую актрису!

... Глаза девочки выразили удивление и восторг. Директор про себя отметил непосредственность и эмоциональность своего нового «приобретения». Теперь осталось завершить формальности. Если у девчушки нет родственников — то это весьма легко!

— Как тебя зовут?

— Катя.

— Мы должны будем придумать тебе настоящее цирковое имя. Например — *маленькая мадемуазель Китти!*

... Катя очень удивилась, что её могут звать *мадемуазель...*

А директор взял Катю за руку и отправился в ближайшую кондитерскую. Он накормил девочку пирожными и напоил чаем, чем окончательно расположил к себе.

Затем он долго и сурово разговаривал с хозяйкой квартиры, в то время, пока Катя собирала свои скудные пожитки.

Он дал хозяйке денег несколько меньше, чем та хотела. Но господин Этьен не привык сорить деньгами, тратя их на жадность других людей.

Когда все сборы были завершены, он остановил извозчика и, погрузив всё имущество Кати, уместившееся в небольших узле и чемоданчике, усадил Катю рядом с собой и просил ехать к цирку господина Лурье.

* * *

Всё происходящее некоторое время казалось Кате волшебной сказкой.

Даже толстый немец Франц Иосифович, в распоряжение которого — для создания номера — отдали Катю, поначалу показался ей милым.

Ей понравился даже его смешной акцент. Он использовал в речи вперемешку слова из разных языков, включая незнакомые Кате цирковые слова, обозначающие движения тела, а также команды. Когда же он сердился, то говорил вообще только по-немецки.

Слово «алле» теперь стало главным в жизни Кати.

Ей подобрали тонкое трико и очень короткое платье для тренировок. А ещё цирковая портниха сняла мерки и начала шить специально для Кати новое платье для выступлений — с блёстками и маленькими крылышками.

Кате казалось всё это... волшебным!

А ещё она могла теперь каждый день смотреть все представления!

В недоступных для публики помещениях цирка, где жили специально обученные цирковые животные, она гладила — с позволения дрессировщиков — умных собачек и котов, обезьянок и лошадей! С восхищением смотрела она на огромного слона Тубо, на львов и тигров!

Мир цирка был особенным, со своими законами и правилами. Катя постепенно изучала их.

Но ощущение волшебной сказки, в которую вдруг превратилась её жизнь, закончилось очень скоро.

Господин Франц заставлял её делать всё новые и новые упражнения каждый день с утра и до вечера. Тело постоянно болело от перенапряжений и ушибов.

Она всё время слышала его: «некорошо!», «улибка!»,..., «алле!», «алле!», «алле!», «алле!»...

И только очень редко звучало: «корошо!»... Но тогда сразу изобреталось новое упражнение, сложнее прежнего...

А потом добавилась ещё и трапеция, которую поднимали всё выше... И страх падения стал мучителен...

«Если ты не будешь корошей, то я буду гнать тебя на улиц и там ты будешь умирай с голоду!» — кричал на Катю Франц Иосифович.

Иногда Катя даже хотела оказаться на улице и умереть, чтобы прекратились эти бесконечные мучения.

Глава вторая: Клоун Том

Однажды вечером, после очередного такого гневного монолога Франца Иосифовича с обвинениями Кати в бездарности и лени и с угрозами выгнать её на улицу умирать с голоду, Катя разрыдалась в своей маленькой комнатке от печали о своей такой несчастной участи. Она рыдала, уткнувшись лицом в подушку, ей казалось, что всё хорошее навсегда закончилось в её жизни, что никогда больше в ней не будет радости и надежды!

Вдруг — в дверях появилась голова клоуна, которого звали Том. Он тоже начал громко хныкать, а потом из специальных трубочек, спрятанных под его забавным рыжим париком, полились струи-фонтанчики, изображающие потоки слёз. Катя уже знала, что для этого он нажимал резиновую грушу, спрятанную у него в кармане. Но, всё же, она улыбнулась сквозь слёзы. Том плакал всё громче и смешнее, брызги слёз разлетались во все стороны!

— Я тебя переплакал! — сказал Том, зайдя в Катину комнатку и усевшись на стуле напротив плачущей на своей кровати Кати. Он добавил:

— Сдавайся!

... Катя совсем перестала плакать.

— Что у тебя случилось, Катюша? — спросил Том, и протянул ей огромный клетчатый носовой платок.

Катя вытерла слёзы.

Она рассказала Тому обо всех своих несчастьях.

Том дал ей мазь в баночке и сказал, что это поможет, чтобы меньше болели мышцы и синяки. Потом он сел рядом и спросил:

— Хочешь, я научу тебя не бояться и делать в твоём номере то, что сейчас ещё не получается?

— Я никогда это не смогу, я боюсь эту трапецию! У меня всё это не получается и никогда не получится!... — печально сказала Катя.

— Забудь такие слова, Катенька! В цирке — их не существует!

Человек может научиться практически всему! Его возможности — огромны!

Например, ты можешь сама управлять этим своим телом — а не оно тобой! Тело может хныкать: «я не хочу, я не могу, я устало!...», а ты даёшь ему команду — и оно подчиняется!

Но только такая команда должна быть очень чёткой и уверенной!

Ты видела, как мадам Матильда учит собачек прыгать через обруч, стоять на задних лапках? Она даёт им чёткую команду. Так и ты должна научиться давать телу такие же команды!

Так, постепенно, ты сможешь исполнить номер любой сложности!

Хочешь, я буду тебе помогать? Мы будем тренироваться рано утром, пока все ещё спят.

Ты ведь хочешь быть настоящей артисткой? Тогда — ты должна научиться *никогда не жалеть себя*, но делать всё с радостью! Только в этом случае публика будет в восторге рукоплескать тебе!

Но и это — ещё не самое главное. Аплодисменты — это лишь признание другими людьми того, что ты выступаешь хорошо. Но бывает так, что другие люди не сразу замечают то, что важно или красиво. Чтобы такое не случилось, нужно научиться так работать, чтобы самой получать радость от своего выступления!

Ты ведь видишь, как работают все цирковые артисты! То, что публике кажется волшебством и чудесами, — достигается их каждодневным трудом над каждым элементом номера.

Когда человек упорно трудится, добиваясь намеченной задачи, тогда то, что вчера ещё казалось невозможным, становится не просто возможным, но всего лишь маленькой ступенькой, которая позволяет подняться ещё выше, продвигнуться ещё дальше!

А самое главное, если ты победишь свой страх высоты, боли и научишься делать с радостью то, что должна делать, — то ты сможешь быть счастливой!

Здесь есть одна небольшая сложность: нельзя один раз и навсегда победить в себе страх...

— А как же тогда?

— Можно просто научиться держать страх под своим контролем. Не разрешай страху командовать!

Так — можно учиться побеждать все такие эмоции, которые делают тебя слабой и несчастной, заставляют ощущать себя жертвой каких-то обстоятельств или других людей.

Я в своей жизни это не раз проверял. Если сдаваться перед трудностями или потакать своим

слабостям — то от этого лучше никогда не становится! А если не сдаваться — то становится лучше с каждым днём! Хоть чуть-чуть — но лучше!

* * *

С этого дня началась дружба между клоуном Томом и Катей.

Выступления Тома были всегда такими весёлыми! Все зрители покатывались со смеху и в восторге рукоплескали ему!

Да и в обычной жизни Том в любой момент готов был подарить всем изрядную порцию юмора и шуток. Он — словно всегда и везде участвовал в представлении, в котором он играл роль развлекающего всех шутника!

Многие в цирке любили его и уважали, многие — даже побаивались, боясь оказаться предметом его шуток. С его мнением иногда считался даже сам директор цирка господин Лурье.

Но с Катей — Том был другим: настоящим и добрым другом, без печальной иронии над происходящим, без множества шутовских масок.

В первый раз проснуться до рассвета самой Кате было сложно, и Том сам её разбудил.

— Вставать рано утром — это здорово! День тогда становится намного длиннее — и можно успеть сделать всё, что ты наметила, — сказал он. — Если же лениться и долго спать, то тогда приходится потом торопиться, чтобы всё успеть. А в суете и спешке мы можем разучиться замечать самое важное в жизни!

... Том каждый день стал учить Катю не бояться высоты и исполнять сложные движения на трапеции, преодолевая дрожь тела и души.

... Он когда-то сам был гимнастом... Это было давно, до падения и травмы, которая была так серьёзна, что ему пришлось стать клоуном.

Он знал все тонкости исполнения гимнастических и акробатических движений — и стал помогать разучивать их Кате, пока все ещё спали.

Он опускал трапецию на такую высоту, чтобы Кате не было страшно. Он страховал её, помогая верно делать различные перевороты.

Затем Том — постепенно — увеличивал высоту. Потом появился батут-сетка...

Но, что самое главное, Катя научилась преодолевать свой страх, научилась добиваться красоты и чёткости исполнения всех движений! Она радовалась вместе с Томом каждой маленькой такой победе!

Том придумывал и некоторые элементы номера, которые Катя потом показывала Францу Иосифовичу. И тот, приписывая себе их открытие, включал движения в создаваемый номер.

И номера действительно получались завораживающими своей красотой!

* * *

Первое выступление «парящего ангелочка» вызвало фурор у публики. Катю провожали громом аплодисментов.

Маленькая фигурка девочки в розовом платьице, расшитом блёстками и с маленькими изящно сделанными прозрачными крылышками

на спине, сияла в лучах специальных прожекторов. Катя делала под самым куполом сложные перевороты, а потом словно летела вокруг арены с трапеции на трапецию.

Господин Лурье был невероятно доволен!

Начались гастролы по многим европейским странам. Выступления, выступления... И между ними — бесконечные тренировки...

Катя привыкла.

Но однажды она пожаловалась Тому:

— Я совсем не вижу жизни, которая есть там, за стенами цирка! Даже те города, в которые мы приезжаем, я почти не вижу! Они — словно все одинаковые, только люди говорят на других языках...

— Ты, Катенька, видишь намного больше, чем большинство людей, живущих в этих городах! И уж точно — больше, чем дети какого-нибудь ремесленника или рабочего с фабрики.

Ну а та богатая разряженная публика, которая нам аплодирует... Не знаю, стоит ли нам мечтать о такой жизни...

Однажды я попробовал жить без цирка... Я тогда зарабатывал много денег... Я продержался так несколько лет. Но, всё же, у меня не получилось так жить — и я вернулся в цирк. Во всяком случае, здесь все честны... А там... Там все тоже играют свои роли, но очень многие обманывают других и часто обманываются сами...

— Поэтому ты и стал клоуном, который веселит людей?

— Да, Катюша. А люди... Они — везде одинаковы, хоть и говорят на разных языках...

... Этот разговор побудил Тома начать учить Катю всему, что он знал сам и чему мог научить.

Вначале он просто читал ей волшебные сказки с картинками, покупая в лавке букинистов уже не новые, но зато дешёвые книжки. Потом он научил Катю и читать, и считать. Ещё он рассказывал, насколько знал сам, историю тех стран, в которые они приезжали. А когда выдавалась такая возможность, они вдвоём отправлялись гулять по городу, в котором цирк господина Лурье был на гастролях в то время.

Глава третья: **Среди воздушных гимнастов**

Однажды, прогуливаясь так в свободный от представления день, Том и Катя подошли к шатру цирка-шапито. На афише, сделанной не в типографии, а просто нарисованной на фанерном щите не очень умелым художником, красовалась надпись «Воздушные акробаты династии Тибо».

Том надолго замер у плаката...

— Хочешь посмотреть на настоящее мастерство? — вдруг спросил он Катю.

— Конечно!

... Они купили билеты.

Представление было незамысловатым. Костюмы и весь антураж весьма уступали тому, что было в богатом и всемирно известном цирке господина Лурье.

... Но, когда началось выступление воздушных гимнастов, то Катя поняла то, о чём говорил

Том. Это было совершенное исполнение сложнейших элементов номера. Лёгкие гибкие тела словно парили в воздухе, как птицы. Невероятная слаженность и точность движений делали незаметными чрезвычайные усилия гимнастов и превращала всё пространство под куполом в волшебный простор, где люди — словно летали, лишь иногда касаясь руками или ногами трапеций или рук напарников...

— Вот это да! — прошептала в восторге Катя.

... После выступления, когда они уже направлялись к выходу, одна из гимнасток вдруг окликнула:

— Том? Это ты? Не может быть! Как же я рада тебя видеть!

... Том вздрогнул и обернулся:

— Здравствуй, Тоня!

— Это — твоя? — Тоня с лаской во взгляде нагнулась к Кате, погладила её светло золотистые волосы. — Какая красавица! И такая уже большая!

... И, обращаясь уже к Кате, спросила:

— Тебе понравилось выступление?

— Да! — восторженно произнесла Катя и добавила несколько профессиональных слов, описывающих те перевероты и приёмы, которые её особенно восхитили.

— Вот это да! Значит, династия воздушных гимнастов Тибо продолжается?

— Да! — вдруг радостно ответил Том. Всё напряжение, которое ощущалось в нём в этот вечер, вдруг ушло. Расцвела какая-то невероятно прекрасная и спокойная нежность, которая в нём обычно пряталась где-то в глубине, под множеством шутовских масок.

— Ты зайдёшь к своему отцу?... — спросила Тоня.

Том покачал головой:

— Нет, лучше не надо... Вот, лучше приходите вы все, если надумаете. — Том протянул пригласительные билеты цирка господина Лурье.

Тоня чуть нахмурила брови...

— Не знаю, получится ли... Ты ведь знаешь своего отца: он всех критикует за бездарность и смотреть, скорее всего, не захочет. Я сама попробую: приду, если пустит...

— Во всяком случае ты теперь знаешь, где меня найти... Ну, в общем, если что... И если будет нужна моя помощь...

— Да, спасибо!

... Они тепло распрощались.

* * *

Том шёл, погружившись в свои мысли.

Катя дёрнула его за рукав:

— Она сказала «отец»? Там выступал твой папа?

— Нет, Катюша, не выступал... Он — владелец этого цирка-шапито. Помнишь, я говорил, что когда-то был воздушным гимнастом? А потом — мне пришлось уйти... Так получилось...

... Том никогда не забывал то, что случилось тогда...

Вот — он юный, влюблённый в Тоню, привёл её в их цирк. Вот — они делают номер...

Отец недоволен: ведь девушка — хоть и способная — но ввести в номер «не-цирковую» — очень сложно!

... Потом Тоня влюбилась в жонглёра Сер-
жа...

А потом Том разбился...

Сломалась тогда старая деревянная кон-
струкция подвески под куполом, на которой кре-
пились канаты и трапеции. Том долго удерживал
всех своим телом, лишь руками соединяя место
разлома. Мгновения, пока все гимнасты спуска-
лись, показались ему замедленными во време-
ни...

... А потом сам он уже не смог спастись: за-
кончились силы, сорвался. Были порваны мыш-
цы рук, плюс перелом позвоночника...

... Том мечтал выступать снова. И эта мечта
давала ему силы. Он учился ходить заново, учил-
ся хоть как-то шевелить руками... Преодолевая
боль, он заставлял тело слушаться...

Но, когда он более или менее поправился, то
отец сказал:

— Ты больше никогда не сможешь по-
настоящему хорошо работать под куполом. А
быть обузой для других — тебе не пристало!

... Отец не имел жалости. Если бы на месте
Тома был он сам, то он поступил бы так же. Том
знал это и старался прогнать из души боль и оби-
ду: «Да калека, инвалид не может быть теперь их
спутником... Но ведь я почти восстановился все-
го за полтора года!... Я надеялся, что ещё немного
— и смогу выступить!...»

Слова отца прозвучали как приговор: «Ты
уже никогда не сможешь!... Не нужно мучить ни
себя, ни нас! Уходи и устраивай свою жизнь сам!
Уходи, не прощаясь ни с кем: так будет лучше! Не
надо сентиментальных сцен! Удачи тебе!»

Отец отвернулся и пошёл прочь... Больше Том его никогда не видел. На следующий день Тома там уже не было...

Отец всегда был безжалостен в таких вопросах. Он никогда не шёл на компромиссы, не прощал того, кто позволил себе обмануть хоть раз, в чём-то подвёл или по иным причинам не соответствовал его требованиям к настоящему артисту. Он выгонял тех, кого считал неспособными или недостойными, словно вычёркивал их из своей жизни навсегда. И возврата к прошлому не могло быть!

Том тогда понял, что отец — прав, и что, несмотря на все старания, он уже не сможет выступать так, как прежде. А заниматься всякими подсобными делами и с болью или завистью смотреть туда — под купол цирка, где он хотел бы быть... Тратить на эту печаль свою жизнь — это недостойно!...

Несколько лет Том работал на разных работах. Он легко осваивал новые способы приложения своих сил в разнообразных делах, неплохо зарабатывал. Но цирк... оставался «незаживающей раной».

Однажды он посетил выступление цирка господина Лурье и там понял, что обязательно должен вернуться в цирк! Кем угодно — но вернуться!

Он принял решение стать клоуном и сочинил несколько забавных номеров.

Первые его номера были не слишком хороши, но господин Этьен Лурье разбирался в людях. У него было такое своего рода «чутьё». Этот молодой человек с невероятно грустными глазами ему

понравился — и он взял Тома в труппу. Господин Лурье не ошибся: Том стал своего рода «звездой». Его номера были лучше раз от раза. Умная ироничность и невероятная изобретательность, готовность смеяться над собой... Господин Лурье справедливо считал, что помог Тому стать одним из лучших в мире клоунов!

Обиду на своего отца Том долго изо всех сил хотел забыть, стереть, вычеркнуть из памяти... Но... лишь загнал её очень глубоко.... Только сегодня он с радостью вдруг понял, что простил отца и их всех... Он всех их теперь — просто любит! Он любит Тоню — без ревности, без боли и печали о прошлом, любит всю их команду, любит своего отца!...

Он обнял Катю за плечи. Без этой его любимой маленькой Кати — это бы, наверное, не произошло.

Вот ведь оно — как Тоня сказала — «продолжение династии»!

Да что там — династия?! Это — не важно! Катя стала для него главной радостью и смыслом в жизни! Он был нужен ей! Он ей — и друг, и учитель, и отец! Она, и в самом деле, стала ему, как дочка!

* * *

На следующий день Том, всё же, немного надеялся, что Тоня придёт на их представление, придумывал то, как будет общучивать, что он теперь — не гимнаст, а клоун...

Он смотрел из-за кулис вслед расходящейся после выступления публике.

Катя подошла и тронула за рукав:
— Не грусти! Наверное, они уехали. Ты ведь знаешь: так бывает...

Глава четвёртая: Праздник добрых дел

Прошло несколько лет. Катя была настоящей «звездой» цирка господина Лурье.

Однажды — в одном из больших городов — каждый день среди публики в первом ряду Катя стала замечать нарядно одетого мальчика-подростка примерно одного с ней возраста или чуть старше, который восторженно хлопал и не сводил с Кати взгляда.

Через несколько дней, после очередного представления, господин Лурье привёл этого мальчика и его отца в комнатку, где Катя снимала свои крылышки и уже собиралась переодеваться.

— Ну вот она — наша «звезда»! — представил он Катю. — А это — граф де Нуари и его сын Алекс. Вы произвели на Алекса неизгладимое впечатление, мадемуазель Китти!

... Катя с удивлением глядела на своего поклонника и на директора, который стал так неестественно любезен с ней.

Алекс протянул Кате подарок — красивую коробку с бантом, а потом неожиданно для своего отца и для господина Лурье произнёс:

— Я хочу, чтобы мадемуазель Китти сегодня поехала к нам домой и ужинала с нами. А завтра

— чтоб провела со мной весь день: ведь завтра нет представления!

... Он произнёс это не подразумевающим возможных возражений тоном.

— Так не принято, — попытался, всё же, возразить господин Лурье...

Но, видимо, отец мальчика часто подчинялся прихотям сына. И сейчас он достал из бумажника объёмную пачку купюр и с наигранной улыбкой протянул деньги директору:

— Но мы ведь можем сделать исключение? Не правда ли?

— Да-да, конечно! — произнёс господин Лурье, понимая, что на прихотях этого «ребёночка» он может весьма прилично заработать.

— Можно я умоюсь и переоденусь? — спросила Катя.

— Нет: мне нравится так! Ты — такая красивая в этом наряде! — сказал Алекс. — Если захочешь, то примешь перед сном ванну у нас дома! Едем скорее!

... Катя оставила на столике так и не распакованную коробку, накинула своё старое невзрачное пальтишко, которое так резко контрастировало со сверкающим блёстками нарядом для выступлений, и отправилась к экипажу графа.

... Они подъехали к роскошному особняку.

Слуги приняли у них верхнюю одежду.

Катя никогда не видела такой роскоши!

«Это я словно во дворец из сказки про Золушку попала!» — подумала она.

... Потом был огромный зал с большим столом, на котором стояли только три прибора.

Ещё потом отец Алекса не стал садиться: он сказал, что не голоден и оставил детей лишь в обществе лакеев, которые безмолвно наливали сок и подавали кушанья.

Катя с удивлением смотрела на несколько вилок и ложек около тарелки, не решаясь выбрать одну из них.

Алекс нарушил неловкое молчание:

— Можешь есть хоть ложкой, хоть даже руками! Здесь же — никого нет и не перед кем соблюдать этикет!

... Катя с удивлением оглянулась на четверых слуг, застывших в безмолвных позах...

— А-а..., — рассмеялся Алекс. — Пойдите прочь: мы сами выберем, что нам есть и пить!

... Лакеи с поклоном удалились.

— Ты не считаешь их людьми?

— Почему? Они — люди... Но эти люди делают всё, что я хочу, мой отец им за это платит. А если я захочу — их выгонят на улицу. Так что не стоило их стесняться!

— А я? За то, что я сюда приехала, ведь твой отец тоже заплатил?

— Ты — другое дело! Ты мне нравишься! Нужно же было как-то заставить твоего директора тебя отпустить!

... После ужина Катя немного освоилась с необычной ситуацией, в которую она попала.

Но тут пришёл мажордом и строго произнёс, что сегодня — уже поздно и всем пора спать. Служанка проводила Катю в ванную комнату, отделанную мрамором. Потом, когда Катя закончила наслаждаться тёплой ванной с белоснежной пеной от специального душистого мыльного рас-

творца, служанка дала ей халат и ночную рубашку — всю в кружевах — и отвела в отдельную спальню.

... На следующее утро после завтрака Алекс привёл Катю в свою комнату. Катя с удивлением рассматривала фигурки людей и зверей из дерева или фарфора, «волшебные шкатулки» с разными затеями и музыкой, раскрашенные домики, кораблики с парусами и даже железную дорогу с паровозом, вагончиками и рельсами.

— У меня нет игрушек, и я не знаю, как надо с ними играть, — смущённо сказала Катя.

— Это — просто, я тебя научу! — уверенно произнёс Алекс.

... Они некоторое время строили город из кубиков, прокладывали железную дорогу... Но это наскучило Алексу весьма скоро. Потом они пошли в сад и пускали в пруду кораблики с парусами — такие красивые и похожие на настоящие парусники.

Это тоже очень быстро наскучило юному графу.

А Катя всё ещё не переставала удивляться тому, что можно *вот так* проводить своё время...

Алекс предложил:

— А хочешь, мы поедem по магазинам и я куплю тебе всё, что ты пожелаешь — новое пальто, туфельки, нарядные платья, всякие там игрушки, ну всё, что ты захочешь... Я хочу сделать тебе приятно!

— Но платить ведь за это будет твой отец? Ведь так? Получается, что это он, а не ты делаешь мне приятно, а он этого совсем, может быть, не хочет...

— Ну тогда..., — Алекс ненадолго задумался.
— Вспомнил: у меня есть свои деньги! Мне их дарили в подарок на день рождения, а я не потратил! Этого может не хватить на все твои желания, зато это — мои собственные деньги!

Говори: что ты хочешь?!

— Мне вчера показалось, что я попала в сказочный замок, и я сейчас хочу быть феей, которая делает настоящие добрые чудеса! Ну... — так, чтобы в жизни хоть ненадолго стало так же, как в сказке!

Ты никогда не мечтал быть волшебником?

— Нет...

— А я — мечтала!... Когда я была маленькая, Том — это мой друг клоун — учил меня, как сделать наш выходной день хорошим. Ну, мы словно сами праздник себе делали. Главным правилом было — сделать что-то хорошее для других! Мы шли гулять — и устраивали маленькие добрые чудеса.

Например, зимой кормили замёрзших и голодных птичек. Потом на рынке покупали еду у самой бедной старушки. А иногда — просто шли по улице и дарили улыбки и добрые слова людям! Том всегда так умеет шутить, что там, где мы проходили, — словно цветы из радости распускались!

А сегодня ты тоже можешь мне помочь делать маленькие чудеса!

— Но я не умею шутить...

— Ну и ладно: я другое придумала!

... Они отправились в город в экипаже в сопровождении лишь одного слуги, который отвечал за безопасность молодого графа.

Вместо нарядов и подарков Катя попросила Алекса купить шоколадок, конфет, мягких и пышных булочек и пирожков, сложить всё в большие коробки.

Потом, по желанию Кати, они отправились в бедные кварталы того города.

— Когда-то я жила с мамой очень бедно, у нас редко было вдоволь еды. И мне казалось настоящим праздником — получить кусочек мягкого хлеба или конфету, — рассказывала она Алексу.

... Бедные кварталы удивили Алекса. Он даже не предполагал, что есть люди, которые живут в такой нищете!

А Катя — так радовалась, угощая детей бесплатными лакомствами! Она ощущала себя волшебницей, которая может творить чудеса!

Катю обступили малыши и дети постарше. Они разглядывали её цирковой наряд.

Дети стали просить:

— Расскажи нам про цирк, пожалуйста!

... Катя вначале попробовала словами описывать представление. А вокруг собиралось всё больше маленьких слушателей...

Потом она начала показывать всё, что могла сама. Собралась публика из многих соседних домов. Подходили и дети, и их родители. И просто случайные прохожие останавливались — и уже не могли уйти!

Катя изобретала и изобретала своё представление, словно одна хотела подарить красоту всего циркового действия.

И ей восторженно хлопали, до красноты отбивая ладони, и дети, и взрослые, которые никогда не были и не будут в цирке!

Алекс и его слуга тоже хлопали.

... Но после выступления Катя погрузилась.

— Спасибо тебе за этот день, Алекс! А теперь отвези меня обратно в цирк! — попросила она.

Алекс покорно согласился. За этот день в нём тоже произошла перемена. Если с утра он повелевал, как им развлекаться, — то потом всё больше старался сделать приятно Кате и помогал ей. И это принесло ему новую никогда прежде не испытанную радость *заботы о другом, о других.*

И он начал понимать нечто новое, что отныне могло изменить и его жизнь...

— Когда я ещё подрасту, я отыщу тебя — и мы поженимся, — сказал он серьёзно.

— Так не бывает: ты — граф, а я — циркачка...

Но, всё равно, у нас получился хороший *праздник добрых дел!*

* * *

Вечером Катя долго была в задумчивости, а потом спросила Тома:

— Том, а ты веришь в Бога?

— Наверное, верю, Катенька! Все циркачки — люди, в той или иной степени верящие и в Высшие Силы, управляющие судьбами, и во всякие там знаки и приметы.

Мы все тут в цирке — такие непохожие друг на друга, разных национальностей, разных вер... Большинство рискует жизнью, выходя на арену с

хищными зверями или — как ты, поднимаясь на высоту, падение с которой смертельно. Или — наездники, для которых ошибка тоже может стоить жизни... Но даже и те, кто рискуют лишь опозориться, если номер не получится, — тоже обычно совершают какой-нибудь ритуал: чтобы всё прошло хорошо... Наверное, в человеке заложена потребность верить в помощь Свыше...

— У тебя есть молитва, которой ты молишься?

— Нет... Мне кажется, что подходит любая молитва. Если Бог слышит нас, то не всё ли равно Ему, какими словами мы к Нему обращаемся?

Но Он действительно слышит нас, причём здесь! — Том показал в центр своей груди. — Отсюда, из глубины, Он нас слышит! Отсюда — Он учит прощать других.

Если в груди — тепло любви, то мне кажется, что это оттого, что Бог меня понимает и одобряет. Если же внутри пустота и печаль, то кажется, будто и нет Его со мной вовсе...

— А почему одни люди — богатые, а другие — бедные? Кто-то родился в семье слуг и вынужден всю жизнь трудиться, исполняя тяжкую работу, а кто-то, как Алекс, родился у богатых родителей и мается от скуки, не зная куда девать деньги и время...

Мы сегодня были в бедных кварталах этого города. Там — такие нищета, грязь! А люди, в том числе, дети — там живут...

— Каждый человек, наверное, может кое-что изменить в своей жизни, так я полагаю. Даже дети из этих бедных семей могут попробовать вырваться из той нищей жизни, начать учиться... Я

встречал таких людей, которые добивались всего, о чём мечтали, хоть и родились в бедных семьях.

Но вот ведь, что ещё надо увидеть, Катюша: не в богатстве же материальном только — счастье!

Иногда счастье — в том, чтобы обнять любимого и дорогого человека, вот так, как мы с тобой сейчас сидим, обнявшись, можем поговорить по душам, понимаем друг друга. В некоторых из тех бедных семей дети могут получать много больше любви, чем в семьях аристократов...

Счастье ведь — не купить за деньги!

А вы сегодня подарили тем людям радость — и это тоже здорово! Быть может, ваши угощения и выступление твоё — больше счастья принесли им, чем всей той публике, которая у нас на представлениях бывает!

Глава пятая: **Появление факира**

Время шло. Кате исполнилось 14 лет.

Зрителей уже не умиляла малышка, которая парит под куполом цирка. Все усложнения нóмера, которые выдумывал господин Франц, были малозаметны для публики. Сколько сделано оборотов в воздухе, насколько трудны в исполнении прыжки... — зрителей не просто удивить мастерством воздушных акробатов!

Катя тоже переживала, что прежние овации и крики восторгов сменились теперь не слишком

бурными аплодисментами и скукой у многих из публики.

Сам господин Лурье возмущался тем, что всё в номере теперь стало «старо, как мир». Он грозился выгнать господина Франца из цирка, если он не сделает новый номер.

И тогда Франц Иосифович придумал «смертельный номер»: сетка-батут убирается, на глазах у всех отцепляется лонжа (страховка, которая не мешает движениям, но может удержать тело от падения в случае ошибки). И Катя должна прыгать из-под самого купола, каждый раз серьёзно рискуя жизнью...

Том предложил сделать запасную лонжу, незаметную для публики. Но Франц не стал и слушать:

— Обманывать публика — некорошо! Плутишка, это ты можешь смешить и обманывать, а я делаю настоящий работа!

... Перед первым выступлением Том напутствовал Катю:

— Не отцепляй лонжу! Номер — ведь очень «сырой»!... Наплюй на эту публику, на своего Франца, на директора!

— Нет! Когда все будут сжиматься от страха за меня, а я прыгну — это будет так здорово! У меня должно получиться!

— Тебе вскружили голову аплодисменты, желание славы, триумфа! Для чего так рисковать жизнью? Это же — просто проявление гордости!

— Это — моё мастерство! — надула губки Катя.

... Потом она обняла и поцеловала Тома:

— Всё будет хорошо!

... В последнее время Катя стала упрямой: спорила с Томом, настаивала на своём даже тогда, когда была явно не права.

Том списывал это всё на «переходный возраст». Девочка подрастает! Ей уже не нравятся слишком сильные опека и забота. Ей хочется свободы, восхищения от окружающих, ей уже подавай поклонников...

* * *

Том каждый раз переживал за Катю так сильно, что за несколько месяцев выступлений с её прыжком из под купола у него появились седые пряди в волосах.

У него было внутреннее ощущение, что всё происходит не так, как надо, неправильно... Он пытался придумать способ, как это изменить.

Он даже говорил с директором господином Лурье, чтобы тот дал распоряжение запретить этот номер.

Но разговор получился безрезультатным:

— Господин Лурье, я прошу Вас: давайте отменим этот номер! Дайте мне две недели — и я сделаю с Катей номер не менее эффектный, но без такого бессмысленного риска!

Этот прыжок задуман для исполнения неправильно: опасность слишком велика, а ошибку допустить — очень легко! И, сколько ни тренируйся, этот риск не уменьшается! Да, я понимаю: все мы под Богом живём и дни жизни наших Им сочтены... Но здесь — Катя каждый раз искушает судьбу! Так — нельзя!

— Оставь, Том! Всё — хорошо! Катерина сама согласна на этот номер. Если бы она боялась или не хотела...

А так, то, что ты говоришь, — просто смешно! Многие циркачи работают без страховки — и в этом нет ничего страшного!

... Том попробовал ещё раз:

— Да, всегда есть риск, даже вот печеньем можно поперхнуться и умереть! — Том показал на стол, где у господина Лурье стояла вазочка с печеньем и чашка с чаем, и продолжил: — Но есть риск бессмысленный и неразумный! Зачем Вам этот ужас в зале перед прыжком, вопли слабонервных барышень?! Ведь в этом номере уже почти не осталось красоты! А техника — весьма сомнительна!

— Довольно, Том! Не возражай! Толпы стоят в очереди за билетами именно ради этого номера со смертельно опасным прыжком! Я не намерен ничего отменять! Разговор закончен!

... Том понял, что он бессилён повлиять на ситуацию.

... Все было хорошо, раз, другой, третий, пятидесятый... А потом случилось ужасное...

Том всё видел, стоя за кулисами.

Катя всего на долю секунды замешкалась... Полёт в воздухе, перевороты... Но трапеция лишь скользнула по кончикам пальцев...

Если бы не Франц, а он, Том, сам бы давал толчок трапеции, то он бы уловил эту долю секундочки и ускорил движение... Но Франц... не заметил то, что стало роковым...

... На арене — распластанное тело Кати, крики зрителей, паника... Конферансье успокаивает

публику. Выходит мадам Матильда с собачками и обезьянками...

... Катю на руках отнесли в её комнатку.

Она ещё жива...

Томительное ожидание врача...

Его слова прозвучали, как приговор:

— Я в данном случае бессилён... Если она не умрёт в ближайшие дни, то останется калекой, не сможет даже ходить... Так что, возможно, умереть — это лучший выход для девочки. Я — не волшебник...

... Том пошёл следом за выходящим из цирка врачом:

— У меня есть сбережения, я копил на свою старость, я отдам всё! Давайте отвезём её в больницу! Может быть можно что-то сделать?!

— Вы можете молиться, если верите в Бога. До больницы её даже не довезти живой.

... Том в отчаянии смотрел вслед удаляющемуся экипажу...

Снег падал на его съехавший на бок рыжий парик, на глазах выступили слёзы от отчаяния и бессилия...

Он даже не знал, о чём просить Бога: о быстрой и безболезненной смерти для Кати — или о том, чтобы она выжила?...

В этот момент незнакомец тронул его за плечо:

— Быть может, я смогу Вам помочь?

... Это был высокий индус во вполне европейской одежде богатого человека и в белоснежной чалме. Он представился:

— Факир Ра-Мак-Мей.

... Том слышал это имя.

В цирковом мире есть известные фокусники, которые показывают старые трюки, облакая их в новый антураж. Но есть и те, кто «под маской» фокусов делают то, что знающие толк в этом деле объяснить никак не могут.

О факире Ра-Мак-Мее ходили легенды, в газетах писали статьи о его чудесах — или, наоборот, публиковались попытки «разоблачения» его трюков. Но эти попытки «разоблачения обмана», всё же, не раскрывали тайны волшебства факира.

Том знал и то, что директор послал мистеру Ра-Мак-Мею письмо с предложением выступить в его цирке.

Факир... Его тёмно-карие глаза были особенными. Они — словно открывали проход в иные миры...

Том... поверил в невозможное, в чудо...

— Катя упала из под самого купола..., — сбивчиво начал объяснять Том.

— Пойдём: мы можем успеть ей помочь!

* * *

Катя была без сознания. Жизнь почти покинула её тело.

Факир велел Тому не входить и закрыл дверь в комнатку, где он остался рядом с телом девочки.

Прошло около получаса.

Том молился без слов. Он вкладывал все силы души в просьбу к Богу спасти Катю, вернуть ей здоровье! Он просил прощения у Бога за то, что всю свою жизнь очень редко вспоминал о Нём, он говорил, что готов на любые жертвы, го-

тов дать любые обещания и сдержать их, готов отдать свою жизнь... Только пусть она живёт, пусть поправится!

Когда дверь открылась, Тому показалось, что из комнаты на него выплеснулась волна необычного тепла, потом — словно океанские воды хлынули через ту открытую дверь!

Он вспомнил, как несколько раз в детстве ощущал то, что называл для себя *Присутствием Бога*. Тогда, в детстве, он не видел Божественный Свет, не слышал Его слов, но точно знал: Бог — рядом! Это сопровождалось ощущением великих радости, нежности, счастья! А потом — всё это... забылось за суетой и печальями непростой жизни...

Сейчас же его с головой накрыло волной тысячекратно усиленного такого состояния!

Потом волна схлынула.

Катя ровно дышала и, казалось, просто спала, словно ничего не случилось...

Ра-Мак-Мей сказал:

— Она теперь будет жить в этом теле ещё долго. Тело — уже здоро́во, но мы не будем будить её некоторое время, чтобы не смущать окружающих исцелением по Воле Высших Сил.

— Вы умеете творить чудеса?

— Но это — просто обладание знанием, которое можно использовать, чтобы восстановить материю тела...

Пойдём пообедаем и поговорим.

... Они устроились в тихом углу полупустого зала в соседнем с цирком небольшом ресторане. Ра-Мак-Мей заказал им вегетарианскую пищу, сок и воду.

Обед прошёл в молчании, беседа началась после.

Ра-Мак-Мей долго всматривался в пространство вокруг тела Тома и в него самого, словно видел насквозь и тело, и душу. Потом он сказал:

— На самом деле, всё происходит в соответствии с Божественным Планом.

Что же касается исцеления, то есть разные уровни, с которых человек может влиять на то, что его окружает.

Человек — это ведь не только тело!

Да и тело человека, если его рассмотреть внимательно, — это не только кости, мышцы, внутренние органы...

Впрочем, и всё это состоит из мельчайших частиц, которые расположены определённым образом и движутся, взаимодействуют — по определённым законам. Есть — как бы это сказать? — «правила», подчиняясь которым, любое материальное тело формируется и проявляется в этом мире.

И есть невидимые обычному глазу как бы вложенные друг в друга слои внутри каждого тела.

А ещё есть душа — живая бессмертная сущность, которая управляет этим телом.

И тела, и души живут по законам, созданным Богом.

И если бы ты понимал, как из мира духовного можно управлять процессами в телах, то не удивился бы тому, что можно восстановить любые повреждения в теле. Это может сделать сам человек по отношению к своему телу, но есть исключительные случаи, когда один человек может помочь другому в исцелении.

Ты удивишься тому, что исцелить тело — это много проще, чем исцелить душу!

Ситуация Кати — это есть своего рода аванс для неё, шанс исправить кое-какие собственные ошибки. И — что есть главное — возможность узнать очень многое и помочь в этом другим людям.

Если мы не сможем объяснить это ей, то данная трагическая ситуация, скорее всего, повторится вновь тем или иным образом.

... Перед внутренним взором Тома всплыли картины падения, страх сжал словно тисками...

Факир остановил разрастание этой эмоции простыми словами, но было видно, что он словно в открытой книге читал всё, что происходило в мыслях и эмоциях Тома.

— Страх — это одна из самых разрушающих эмоций! Не следует ей поддаваться! Ты сам учил этому Катю! Человеку страх может быть полезен лишь как некий ограничитель-защитник для безопасности от тех процессов и событий, к которым человек-душа ещё не готов.

Я бы не смог исцелить Катю, продлевая жизнь души в этом теле, если бы Бог не указал на возможность очень благоприятного дальнейшего хода событий, причём полезного не только для самой Кати, но и для многих других людей.

Если бы Катя не имела возможности полного духовного Преображения — то дальнейшая её жизнь в материальном мире не имела бы никакого смысла!

Я говорю тебе об этом потому, что ведь ты, Том, принял важное участие в судьбе Кати.

Кстати, ты молился и говорил о своей готовности исполнять любые поручения от Бога!

— Да: я молился и просил, я — готов!

... В уме Тома проскользнули какие-то неприятные мысли о том, что, возможно, индус — вовсе не Божественной Силой исцелял...

— Сомнения разрушают веру! — произнёс Ра-Мак-Мей и замолчал...

Том подумал: «Боже, направь меня так, чтобы я служил Тебе, а не неким могущественным, но тёмным силам! Ибо лишь Тебе давал я обещания и Тебя благодарю за спасение Кати!»

Ра-Мак-Мей, как будто выслушав мысли Тома и оценив его решимость, продолжил:

— Иисус часто говорил исцеляемым: «Вера твоя спасла тебя!»

— Ты — христианин?

— Формально — нет, но это не имеет значения. Как ты думаешь: а Сам Иисус был христианином — в современном понимании людьми этого слова?

Ведь, скорее всего, если бы Иисус сейчас пришёл на Землю и начал говорить с людьми о Боге, исцелять, — то все служители всех христианских церквей объявили бы Его лжепророком или даже антихристом, как это сделали служители культа в те давние времена.

А на самом деле всё — так просто: ЕСТЬ БОГ! В этом — основа и суть веры!

Он есть над всеми религиозными традициями и верованиями человечества! Он — Един для всех людей!

Он есть Творец всего Мироздания!...

Впрочем, и в Индии большинство людей лишь поклоняется «богу» Ганеше или иным сказочным «богам». Они совершают всякие ритуалы или делают упражнения хатха-йоги. Причём они убеждены, что этого — достаточно...

Ты спросил о моей вере. Я не являюсь рабом какой-либо религиозной доктрины.

Скажу другое: почти все люди поклоняются Богу или «богам», но очень немногие лично знают Того, Кому они поклоняются!

Но Иисус знал Того, Кого именовал Небесным Отцом.

Я тоже знаю Божественное. Оно для меня — Реальность.

Оно — ЕДИНО! Хотя Оно и состоит из *Множества*.

— Ты — Посланец Бога?

— Я — всего лишь, человек, который научился немного заглядывать за занавес «иллюзорного мира» — в мир Божественный и изучил некоторые правила и законы, по которым Божественное Изначальное Сознание управляет Своим Творением. Я знаю не всё и продолжаю учиться.

А тот, кто учится, неизбежно хочет поделиться полученными знаниями и опытом с другими людьми, которым это может пригодиться.

... Том и факир ещё о многом говорили и в этот день, и в последующие дни. Они очень сблизились, ибо Том нашёл того, кто мог ответить на вопросы о жизни и смерти, назначении всего, что существует в Мироздании. Это были те вопросы, которые давно не давали покоя душе.

Ра-Мак-Мей заключил контракт с господином Лурье и остался в цирке, готовя к показам свой номер.

Том придумал сокращение длинному восточному имени факира — и все в цирке стали называть его просто *господин Рам*.

Глава шестая: **Катя и Рам**

Прошло больше недели с момента падения. Катя пребывала в некоем спокойном забытьи, но Ра-Мак-Мей не спешил её будить.

— Пусть её тело привыкнет быть здоровым, а все вокруг забудут о том, что произошло «невозможное»! — отшучивался он, когда Том тревожно спрашивал о её здоровье.

И в самом деле, вскоре все уже спокойно интересовались у Тома о том, как дела у Кати, а Том с уверенностью отвечал: «Лучше! Она — поправляется!».

Так что уже никто в цирке не удивился, когда Катя полностью очнулась. Удивилась тогда лишь сама Катя, увидев склонившегося над её постелью Рама.

— Кто ты?

... Катя смотрела на незнакомца в восточной чалме, сидящего на краю её постели и ласково держащего её руку в своей смуглой руке с тонкими и изящными пальцами.

Взгляд его глаз был таким родным, ласкающим, успокаивающим, знакомым...

Но она никогда прежде не видела его лицо.

Или видела?...

Да! Во сне!...

Он тогда словно нашёл её и позвал. Она видела только глаза в Свете, подобном нежному солнечному. Его ласковый покой окутал, словно облако и... Дальше она не могла вспомнить.

Вдруг Катя вспомнила иное... Падение из-под самого купола цирка, страх, боль, понимание, что это — конец...

Это — действительно было? Или — просто страшный сон?

Я что — жива?

Незнакомец произнёс:

— Это был своего рода «страшный сон». Не думай сейчас об этом! С твоим телом — уже всё в порядке!

А всё то, что происходит с нами здесь, в этом мире, — это действительно подобно сну.

Но человек способен *проснуться* — и познать Реальность!

Но об этом мы поговорим в другой раз, если ты, конечно, сама этого захочешь.

— Кто ты? Где Том?

— Том выступает сейчас. Скоро придёт и обрадуется твоему полному выздоровлению.

А меня зовут Ра-Мак-Мей. Но Том сократил это имя, утверждая, что оно — слишком длинное. И здесь, в цирке, теперь все зовут меня *Рам*. Мне это имя нравится.

Я — факир. Недавно я подписал контракт с господином Лурье — и теперь тоже выступаю в вашем цирке.

— А мне можно встать?

— Да... А вот — и Том идёт! Теперь я пойду готовиться к выступлению.

— Можно мне посмотреть?

— Да.

... Том на руках отнёс Катю к арене, всё ещё опасаясь за её здоровье. Катю радостно приветствовали и усадили рядом с выходом на арену — на тумбе для выступления собачек.

Выступление факира из-за кулис наблюдала не только Катя. Даже привычные к разным трюкам и фокусам артисты, смотрели его уже не первый раз.

Представление завораживало не только новизной элементов, но неким особым состоянием, которое охватывало всех зрителей.

Золотистый туман, который вначале выступления факир выпустил — словно дым — из пустой чаши, опустив в неё руку и словно помешивая, — этот туман окутал всё и всех, даря всем присутствующим ощущение счастья.

Затем из этой же чаши выпорхнули четыре белых голубя и взлетели под купол. Там они словно выхватили из пустоты и подхватили клювами лёгкую полупрозрачную ткань и принесли её факиру.

Он накрыл этой тканью птиц, севших на края чаши, — и они... исчезли...

Затем в чаше вспыхнуло пламя. Рам начал извлекать из него разные предметы...

И всё, происходящее далее, — тоже было волшебным!

Иногда Рам приглашал кого-либо из зрителей, чтобы они проверили предметы, которые стано-

вились объектами для очередного чуда, — на прочность или на пустоту...

Большинство зрителей полагало, что те, кто принимают такое участие, — это так называемые «подсадные утки»: специальные помощники факира, подыгрывающие ему. Но цирковые-то знали, что это — не так, и их удивлению не было предела!

Выступление Рама завершало программу — как самое новое и наиболее эффектное! Публика принимала всё «на ура». Господин Лурье даже решил продлить гастроли в том городе.

Глава седьмая: **О любви к людям и к Богу**

Дни шли за днями. Господин Лурье уволил Франца Иосифовича после трагедии с падением Кати. А Рам пообещал директору, что Катя, когда он её научит тому, что задумал, будет выступать в его части представления.

И постепенно Рам стал осуществлять задуманное.

На подготовку этой новой программы ушло несколько месяцев.

А тем временем, происходило и другое обучение Тома и Кати у Рама.

Каждый раз вопросы для обсуждения исходили от них. Рам никогда не начинал что-то объяснять лишь потому, что сам это знал.

Том нашёл в Рама очень интересного собеседника. Ещё до полного выздоровления Кати

они начали обсуждать многие философские темы и проблемы жизни людей, которые и прежде Том хотел бы понять, но не имел того человека, который бы ответил на его вопросы хоть сколько-нибудь отчётливо.

В одну из первых таких бесед, поздно вечером после представления, когда Рам и Том были только вдвоём, Том спросил:

— Кому нужно всё то, на что я трачу дни, годы своей жизни?

Я устал видеть тупые хохочущие над примитивными шутками лица разряженной публики! Мне делается грустно от того, что смешит их — моих зрителей!

Иногда я смотрю на эту толпу и ищу хоть один осмысленный взгляд... — и тогда хочется всё это бросить!

Но я ведь пробовал жить без цирка! Там — ещё хуже!...

— А ты не мечтал бы сделать такой номер, где смех возвышал бы людей над их слабостями и пороками, учил бы помощи друг другу, состраданию?

— Пробовал. Но люди — элементарно глупы и злы! Всё, что я пытался делать, было бесполезно!

Объясни мне: жизнь человека — имеет ли вообще смысл?

Ну должен же быть смысл в том, что мы все толчёмся здесь на Земле, в этом балагане страданий и обманов!?

Ну ведь не для того же всё это существует, чтобы мы всю жизнь бегали по кругу и самим себе время от времени подножки ставили! А потом

— носом об землю — плюх! Упал, отряхнулся встал, побежал, снова упал!... И однажды — уже больше не встал...

Почему Бог всё это попускает?

... Том вспомнил один из своих прежних номеров. Он нелепо бежал вокруг всей арены, чтобы добежать до гимнастического мостика и прыгнуть на него так, как это делали выступавшие перед ним эквилибристы. Он начинал разбег, а потом одной ногой ловко ставил себе подножку — и с размаху плюхался плашмя под хохот зрителей. Он вставал, осматривался, искал на песке арены то, обо что мог так споткнуться. Потом грозил пальцем кому-то в зале, бежал снова, разбежался ещё сильнее — и падал ещё смешнее...

... Очнувшись от воспоминания, Том продолжил разговор:

— Люди — в большинстве своём — глупы и злы! Я вижу уже много лет почти каждый вечер то, как они покатываются со смеху, когда видят, что человек упал, ударился, или что его кто-то обманул... И они ведь хохочут так же и за пределами цирка — над попавшими в настоящую беду!

Но когда беда случается в реальной жизни с кем-нибудь из них самих, — то они не смеются, а злятся и ищут виноватых в своих бедах, мстят обидчикам...

— Ты не любишь людей, Том! Ты сделал исключение лишь для Кати — и это спасает тебя, поддерживая желание жить!

— А ты — не согласен?

— Мне кажется, что ты усложняешь свою жизнь, так думая о людях...

— Отчего же люди столь глупы и злы?! Ты можешь мне это объяснить?

— Пойдём.

— Куда?

— Увидишь...

Они оделись и вышли в ночь...

Пройдя несколько кварталов по пустым городским улицам, Рам открыл дверь на которой была надпись: «Детский приют Святой Софии».

Спящий сторож не остановил их.

Они вошли в большую комнату, где толстая женщина в унылом сером платье и белом фартуке пыталась укачать младенца, который орал что было сил. От его плача просыпались лежащие в других кроватках и люльках дети — и тоже начинали реветь.

— Ответь мне сам: почему они «глупы и злы» — эти маленькие, эгоистичные и во всё горло кричащие о своих страданиях человечки? — спросил Рам Тома, указывая на происходящее.

— Но это же — младенцы, дети, да ещё и не знающие своих родителей!...

... Женщина с орущим ребёнком на руках, в испуге приняв незнакомцев за инспекцию, начала оправдываться, что дети — голодны и потому плохо спят...

Рам взял малыша из рук женщины, начал укачивать — и тот вдруг затих. И вообще — всё стихло: остальные дети тоже перестали плакать и заснули спокойным сном. На некоторых личиках даже появились улыбки.

Потом Рам вынул из бумажника деньги и протянул женщине.

— Купите то, что сочтёте самым необходимым для детей! Это — дар Приюту Святой Софии от индийского гостя, находящегося здесь с неофициальным визитом.

... Это объяснение и деньги лишили бедную женщину на некоторое время дара речи.

А Рам и Том так же спокойно вышли мимо спящего сторожа.

Рам продолжал объяснение:

— Окружающие нас взрослые — телами — люди в большинстве своём похожи на этих детей. Они — как души — пока ещё младенцы. Они плохо ещё умеют думать. Они полны эгоистичных желаний. Они хотят кушать! Они хотят, чтобы их любили! Они хотят быть счастливыми, но не знают, как и где искать счастье!

И ведь их никто не учил, что драться, отбирать от других для себя, ненавидеть, завидовать — это не просто *плохо!* Но это порождает целую цепь несчастий в их собственных жизнях! Они ведь потом рождаются во всё худших условиях и испытывают сами ту боль, которую причиняли прежде другим! В Индии это называют действием «закона кармы».

Эти люди не знают, не ощущают своего Божественного Родителя! Они даже не смотрят в сторону Бога, Который только и может подарить истинное счастье!

— Бог может подарить счастье? Что же Он не дарит?

— Про это мы поговорим как-нибудь позже. Ведь пока — ты даже представить себе не можешь то счастье, которое может подарить человеку Бог! Ведь нужно быть хоть немного готовым

к тому, чтобы суметь это счастье воспринять, принять!

Если орущему младенцу подарить гору бриллиантов или сделать его владельцем какого-нибудь замка — то он не станет от этого счастлив и не перестанет реветь. Ему пока нужны лишь материнское молоко и забота... Но тот, кто знает то истинное Счастье, которое можно обрести в Единении с Богом, — тот не променяет это Счастье ни на горы бриллиантов, ни на фабрики или замки!

Но это — про счастье... А ты спрашивал меня про глупость человеческую.

Люди вокруг нас — в большинстве своём — ещё дети: молодые, не воспитанные, не желающие учиться души.

Они — ещё маленькие по возрасту душ. И потому — глупы. Они ещё не научились любить — и потому злы.

Они — сироты, потому что не знают своего Божественного Родителя: Мать и Отца для всех!

Многие ли дети хотят учиться, если мудрые родители не научили их с радостью познавать мир и трудиться на благо и себя, и других существ?

— Так где же — Бог? Почему Он не учит Своих детей? Почему Он оставил их сиротами тут, в этом жестоком мире?

... Рам вдруг указал пальцем в грудную клетку Тома:

— Бог — ты найдёшь Его здесь, в себе!

Что же касается людей — то начинай их учить! В этом — смысл твоей жизни, о котором ты спрашивал меня!

— Учить? Я?

— Да.

Ты — уже не младенец. Ты способен думать и делать выводы. Ты можешь наблюдать то, как легко управлять толпой: как она может замирать от восторга, глядя на красоту, например, Катиного выступления, или просто смеяться добрым шуткам, или может превращаться в испуганное стадо... А если во главе такой толпы оказывается злобный человек, то он может, манипулируя мыслями и эмоциями таких людей, превращать их в кипящее ненавистью страшное оружие для достижения своих личных корыстных целей...

Ведь одни и те же люди внимали с воодушевлением проповедям Иисуса — а потом они же требовали Его распять!...

Но Иисус, всё же, учил людей — и жизнью Своей, и смертью! А теми словами, которые сохранились в Евангелиях, Он учит и сейчас!

— Рам, это, наверное, в Индии каждый может стать гуру и учить людей на свой лад...

— Каждый человек уже хотя бы своим *примером* неизбежно учит тех людей, которые с ним рядом, — тому как жить, как поступать. Учит — плохому или хорошему. Вот и ты учи добру, только теперь — осознанно!

У нас с тобой — прекрасная для этого работа! Она позволяет обратиться сразу ко многим людям и дать им возможность начать ощущать жизнь и мыслить более верно!

Бог может помогать людям — через твои дела и слова! Можно начать постепенно пробуждать в людях то, что в них есть действительно хорошего. Можно начать учить их думать чуть лучше, чуть шире смотреть на мир и своё место в нём...

Но значительно поменять человека может только он сам! Это — уже вполне осознанный труд над собой-душой. Вот мы втроем с Катей и станем этим заниматься, если вы захотите.

Что же касается других людей... Когда им надоест смаковать информацию про войны, про жестокости и зверства одних по отношению к другим, про трагедии и крушения на жизненном пути? — я не знаю ответа на этот вопрос...

Но не принимай это слишком близко к сердцу! Весь мир вокруг нас вовсе не обязан соответствовать нашим желаниям и уровню нашего собственного развития!

Прими лишь, что, если человек познал Свет, то он можем жить в Свете, даже если вокруг — тьма! Ибо этот Свет горит теперь в нём самом!

... Том спросил:

— Что мы можем изменить в этом мире?

Что можно изменить в мире, где правят ложь, насилие, ненависть, зависть, стремление повелевать теми, кто слабее, и страх перед более сильными? Что можно изменить в мире людей, живущих всего лишь животными инстинктами добычания еды и размножения и не использующими возможности, данные человеку его более высокой, чем у животных, природой?

Ведь часто даже животные бывают более разумны и способны к любви, чем очень многие люди!

— Всё это так, Том, но...

Есть Виденье Богом всего происходящего. И Он учитывает всё, совершаемое нами, в выстраивании наших дальнейших судеб.

И есть удивительная СВОБОДА, дарованная Им каждой душе: свобода выбрать из разных возможностей — Свет, Добро, Любовь. И Бога — своей Главной Целью!

Только тогда открывается возможность научиться перемещать себя в Мир Божественный и смотреть, любить, понимать так, как Бог.

Тогда — человека покидает отчаяние из-за того, что он не в силах изменить весь сей мир! Он начинает менять себя — и всё окружающее тоже неожиданным образом меняется! Это — один из Божественных Законов, существующих в мироустройстве!

Тогда — можно будет помогать другим, указывая им путь освобождения от страданий. Но этим путём пойдут лишь те, кто поймут и захотят.

В этом мире мы можем изменить очень немного. Мы можем менять преимущественно — только себя. Именно усилия, направленные на изменение себя: на очищение души, на приближение к Богу — меняют и мир вокруг нас!

Всё тогда начинает подчиняться той гармонии, которую несёт собою душа. И, чем душа больше и сильнее, — тем ярче ощущается другими людьми её воздействие.

Как и свет солнца, это воздействие можно не замечать. Но оно есть и действует!

Свет солнца дарит возможность расти и развиваться жизни на нашей планете.

Так же и душа, ставшая Светом, помогает другим — уже хотя бы даже просто тем, что струит в мир Любовь и Покой. От такой души исходят как бы волны излучения.

Вот, иногда говорят, что некий человек *лучится* радостью и любовью. Когда такой человек-светоч общается с людьми, он воздействует на них. Словно в тёмную комнату он вошёл со свечой — и стало видно, что в комнате — нужное, а что — хлам.

Так присутствие человека, несущего Свет, высвечивает в других душах плохое и хорошее, важное и второстепенное. И у людей есть возможность зажечь от его духовного Огня свой светильник, последовать примеру того, кто познал многое.

Но это — уже выбор каждого человека.

Ведь некоторые — стараются «погасить свет», чтобы не видеть пороки в себе...

* * *

Вскоре Том создал номер с орущими младенцами и бестолковым воспитателем приюта. Всё падало у него из рук, он ронял соски и смешно путался в пелёнках. То в одной, то в другой люльке начинал кричать младенец. А из-за кулис всё приносили и сдавали Тому запелёнатые свёртки, изображающие подкинутых детей... Том суетился, носился между люльками, падал. А в конце номера размотавшиеся пелёнки всплыли под купол и изобразили надпись: ПРИЮТ СВЯТОЙ СОФИИ, ИХ ТАМ — 185!

В этот момент, после долгого до слёз хохота, зал вдруг замер... В такой тишине Том ещё никогда не стоял в конце номера.

А потом были аплодисменты.

Один из зрителей после представления протянул Тому деньги:

— Это — люди собрали для приюта. Передайте, пожалуйста!

Глава восьмая: Принципы жизни, установленные для нас Богом

Каждое утро и каждый вечер Рам в своей комнате погружался в медитации.

Однажды Катя спросила:

— А что такое *медитация*, что ты делаешь, когда сидишь тихо и неподвижно? Ты столько времени ничего не делаешь... Зачем?

— Это — тело сидит тихо и ничего не делает. А душа при этом с Богом общается.

Ты вот утром, перед едой, перед сном — молитвы читаешь?

... Катя смутилась:

— Иногда читаю, а иногда забываю...

— А зачем читаешь?

— Ну, чтобы всё было хорошо — у Тома, у тебя, у меня, у всех людей! Бога об этом прошу!

— А Бог тебя слышит? Как ты думаешь?

— Не знаю... Иногда думаю, что слышит, раз все люди так молятся. А иногда думаю, что не слышит, раз столько горя вокруг.

— Знай, Катюша: к Богу можно, как к Тому, например, обращаться — простыми словами! Он

всё слышит и понимает. Он ведь — Живой! И — Он есть всегда и везде!

Он невидим для обычного зрения, но Его можно научиться и видеть, и слышать — душой.

И с Богом можно взаимодействовать. Можно у Него учиться. Мои медитации — это и есть моя учёба у Бога.

* * *

Однажды Катя спросила Рама:

— Как ты делаешь свои чудеса? Ты — Мессия-Чудотворец, пророк? Но тогда почему ты выступаешь в самом обычном цирке?

— Ну, какой же я пророк? И тем более — Мессия...

Я, всего лишь, немного больше, чем многие другие люди, знаю о том, как устроен этот видимый глазами наших тел мир. И ещё — я умею видеть душой в тех мирах, которые обычным телесным взглядом не воспринимаются.

— Это — как медиумы, которые говорят с духами? У нас был в цирке такой медиум, у него стол прыгал и крутился, когда он духов вызывал, но потом господин Лурье его выгнал.

— То, что делают медиумы, — это лишь приоткрытая крошечная щёлка в нематериальные миры, да и то, если такой медиум не обманщик. А духи, с которыми обычно говорят медиумы, чаще всего не Божественны и очень любят зло шутить и обманывать. То, что мир духов — невидимый, не означает, что в нём пребывает Истина!

Таких невидимых духов — очень много...

В самых плотных и тёмных слоях невидимого для обычного зрения пространства царят злоба и насилие. Там — словно грязь помойки, отходы Мироздания.

В средних слоях — различные серые состояния печали.

Есть и миры радости, счастья, которые обычно именуют раем.

Но есть Мир Бога, сотворившего здесь всё!

Причём тот, кто уже вхож в Мир Бога, может продолжать жить телом в материальном мире. Он может жить в этом мире и быть Проводником Божественных Любви, Доброты, Мудрости и Справедливости.

Этому может учиться любой человек добра — по мере своих сил. И он становится примером жизни чистой и праведной, жизни в любви, без злобы, ненависти, осуждения, без стремления урвать себе что-либо любой ценой.

И это — важнее всех чудес!

Многие мудрецы не раз рассказывали людям самые простые правила праведной жизни! Но люди обычно ищут лишь телесного здоровья, счастья в мире материи, власти над другими людьми, сверхспособностей для чудотворения, — но только не собственного соблюдения тех простых правил для чистой и нравственной жизни, угодной Богу!

А ведь именно соблюдение этих правил и может привести к истинному счастью, которое Бог дарит такому человеку!

Можно жить среди людей — и при этом не страдать самим и не приносить страдания другим.

Постоянное спокойное и радостное состояние души — это и есть рай, который сам человек создаёт себе и другим окружающим его существам.

А такие постоянно доминирующие состояния, как печаль, злоба, раздражение, обида и другие негативные эмоции, — это ад, в который человек погружает себя сам и распространяет эти состояния вокруг себя, вредя другим.

Более того, живя в одном из таких состояний в настоящее время, человек привносит это и в своё будущее: в ближайшее земное будущее и в «посмертное» существование души.

Замечала ли ты, что, делая добро, человек испытывает радость?

— Да, мы с Томом так *делали дни добрыми и счастливыми!* Это у нас — игра такая в волшебство была.

— Причём Бог тоже испытывает радость за человека, который делает добро другим! В этом *единении в радости* человека и Бога — только и можно жить счастливо!

И через это — приходит ощущение Бога Живого, Его Присутствия в собственной жизни.

— Ты можешь меня научить этому? Ты можешь научить меня ощущать Бога, видеть и слышать Его?

— Разумеется!

Большинство людей в самых разных религиях — вовсе не ищет Бога! Это так — и на моей родине в Индии. И везде: и в Европе, и в Азии — я встречался именно с таким извращением в религии! Те люди лишь исполняют некие «правила» — и ожидают *за это* удовлетворения их желаний.

Другая подобная наивность — это охранная магия. Это — как у вас здесь в цирке: один целует крестик перед выступлением, другой читает молитву, третий именно в определённой последовательности надевает детали костюма и ставит перед зеркалом статуэтку... Но всё это помогает лишь верить в свою удачу, не более...

Но, чтобы ощутить Бога, нужно установить с Ним контакт во взаимных эмоциях любви! Причём собственная любовь должна быть направлена именно к Нему!

Бога можно познать, лишь устремившись и умом, и сердцем к такому познанию Его!

Так устроен мир: человек, как правило, находит в нём то, что именно ищет!

Мир подобен пространству, в котором — множество предметов, объектов. И человек направляет свой луч внимания на те из них, которые считает нужными для себя или для помощи другим.

Пока же человек не найдёт вход в Мир Бога, не устремится туда, — он так и будет бродить среди событий и предметов, которые не слишком важны.

Познать же Бога можно — только через любовь к Нему!

Ведь именно любовь позволяет соединяться душами с теми, кого мы любим.

Попробуй ощутить то место, где в тебе возникает любовь! Подумай, например, про Тома — и ощути, как ты его любишь!

— Да, вот здесь, в груди,— словно тепло стало. И — радостно от этого!

— Да, любовь рождается в сердце: но не в материальном, а в том, которое есть у души. Его называют духовным сердцем. Оно расположено, в груди, там, где мы ощущаем вдыхаемый воздух.

В Индии такие энергетические центры в духовном устройстве человека, где возникают различные состояния души, принято называть чакрами.

И вот, как раз там, где расположены лёгкие, находится чакра анахата. Именно здесь возникают яркие эмоции любви.

И именно посредством освоения этого центра можно научиться ощущать Бога! Именно здесь раскрывается вход в Его Мир!

Попробуй теперь ощутить в духовном сердце маленькое солнышко с лучиками! Попробуй им светить и ласкать все добрые существа!

Скоро ты узнаешь, что, если смотреть на всё из сердца духовного, — то всё преобразуется как бы волшебным образом!

... Катя стала учиться этому, постепенно осваивая умение жить всегда в состояниях спокойной и радостной любви ко всем и всему.

И Рам продолжал раскрывать для неё и Тома правила для жизни душ в материальном мире.

* * *

Катя полюбила расспрашивать Рама о том невидимом для неё и таинственном Божественном мире, о Котором Рам столько всего знал. Ведь всё волшебство выступлений Рама было основано на этих его знаниях и умениях! И Кате

казалось, что ещё чуть-чуть — и Рам научит её и Тома тоже творить волшебные и добрые чудеса!

А Рам повторял им о том, что всё, что он умеет, — это вовсе не волшебство, подобное тому, что в детских сказках, но проявления Божественных Законов Жизни Мироздания!

— Законы Бога, — говорил он, — это вовсе не то, что какие-то люди придумали и записали в особые книги, чтобы все этому следовали.

Законы Бога — это Принципы Любви и Гармонии, по Которым Богом всё создано и должно развиваться! Нарушение этих Принципов — вольное или невольное — приносит дисгармонию, следствием которой является то, что люди называют бедами и страданиями.

Но такие события — это ведь лишь указатели на то, что нарушены человеком правила гармоничной жизни и следует изменить нечто в себе.

Устойчивость в собственной жизни рушится именно самим человеком, если он нарушает те Принципы, которые заложены Богом в основу развития Мироздания!

Соблюдение же этих Божественных Принципов людьми приносит в их жизни красоту и радость, покой и счастье!

Если бы все люди Земли хотя бы две недели соблюдали Заповедь Иисуса *не отвечать злом на зло*, желали бы мира и любви всем вокруг, — то на Земле наступил бы, наверное, «золотой век»!

Отвечая же злом на зло — мы умножаем зло.

А отвечая любовью и покоем — мы, хоть и немного, но преобразуем в лучшую сторону мир вокруг.

Глава девятая: О Заповедях Патанджали

Однажды Рам рассказал Тому и Кате о мудреце, который некогда жил в Индии. Звали этого мудреца — Патанджали¹.

Рам говорил подробно о его Учении, комментируя своим пониманием каждое высказывание:

— Наставления Патанджали написаны для тех, кто хочет приближаться к Божественному Совершенству. Они были разделены на ступени восхождения — чтобы сделать более явной необходимость именно постепенной, поэтапной подготовки души и тела к новым состояниям.

Так, Патанджали выделил некоторые подготовительные правила для тех, кто вступают на духовный Путь.

Первым таким правилом надо назвать *непричинение вреда другим существам*.

Это — очень важная заповедь, которую следует глубоко продумать и применять во всём в своей жизни.

Нужно научиться не вредить другим людям и не только людям — своими делами, словами, эмоциями и даже мыслями.

Я объяснял вам когда-то, отчего я не употребляю в пищу тела убитых животных. Это ведь тоже входит в принцип непричинения вреда иным существам.

¹ См. также в книге «Экопсихология».

Но мне бы хотелось, чтобы не из подражания мне вы всегда придерживались принципа безубойного питания, а именно из сострадания.

Второе правило — *правдивость*.

Это — стремление всегда говорить правду. А в тех случаях, когда правду сказать нельзя из-за того, что это может повредить кому-то, — то хранить молчание.

Это правило должно подразумевать искренность, правдивость не только перед людьми, но и пред Богом — с постоянным пониманием того, что Он знает о нас всё в каждый миг и не скрыть от Него ни дела наши, ни даже мысли. Такая правдивость пред Богом позволяет очень легко совершать процесс очищения себя-души.

Третье правило — *не желать чужого*.

Для кого-то это значит *не воровать*, для кого-то — также и *не завидовать*. А в итоге — исполнение этого правила приносит спокойную удовлетворённость тем, чем одарил Бог, без стремления к излишним материальным накоплениям. А это, в свою очередь, позволит максимально направить внимание на Творца и совершенствовать себя в любви к Нему посредством медитативных практик.

Четвёртое правило — *свобода от всего ненужного*, лишнего в жизни, которое тоже отвлекает от главной задачи: духовного преображения себя-души.

Это — весьма важно: научиться избавляться от лишнего, отжившего, от привязанностей к ненужному, мешающему на пути вперёд.

Если не расчистить свою жизнь от старого, то в неё не может вместиться новое. Наши старые

привычки, желания, стремления постепенно должны уступить место для новых — именно духовных стремлений.

Пятое правило призывает научиться *любить Бога, стать «очарованными Брахманом» (Святым Духом — в собирательном смысле слова)* — как это звучит на санскрите: древнем индийском языке.

Шестое правило касается соблюдения *чистоты тела*.

Это можно исполнять лишь внешне, через достаточно частое мытьё тела, чистку зубов и тому подобное. Но уместно добавить и энергетическое очищение чакр и меридианов.

Потом я научу вас этому, если захотите.

Важным седьмым правилом является *чистое питание*.

Принятие пищи пусть будет в благоприятной обстановке покоя и любви.

Пища должна быть чистой, наполненной энергиями добра при её подготовке.

И она пусть будет лишённой энергий страха и боли, которыми насыщены тела убитых животных.

Восьмое правило касается поддержания *положительного эмоционального настроения*.

Жить самим в радости и дарить эту радость другим — весьма важно и очень помогает преодолевать трудности и в материальной жизни, и на духовном Пути. Мы уже много говорили об этом.

Девятое правило — *направление своих мыслей на Бога, философские беседы, чтение духовных книг*.

Необходимые земные дела, включая заботу о ближних и прочие социальные обязанности, следует, конечно же, исполнять. Но они не должны заслонять собой Главное.

Исполнение этого правила позволяет совершить разворот ума от мирских проблем — на Бога.

Ещё есть правило, называемое *тапас*. Это — добровольно принимаемые самоограничения, самодисциплина для воспитания воли и независимости от желаний тела или блужданий ума.

Есть люди, которые мучаются и даже болеют из-за отсутствия чего-то именно излишнего, но страстно желаемого в их жизнях. Но добровольное воздержание от лакомой пищи и соблюдение разумных самоограничений от всего лишнего — и дисциплинирует, и приносит радость и здоровье.

Причём, если такие ограничения мы применяем не ради только здоровья, но для приближения к Миру Божественному, — то радость умножается в душе!

Когда всё перечисленное в значительной мере освоено, становится возможным исполнение и одиннадцатого правила — *ощущения пронизанности всего существующего Творцом!*

Ещё Патанджали учит, что следует соблюдать *терпимость* к тем, кто думают и поступают иначе, чем я, всегда проявлять *доброту, милосердие*.

Очень важно нам учиться, поднимаясь по ступеням Пути, *быть простыми, лишёнными высокомерия, победить в себе гордость, научиться смиренномудрию*.

Таковы подготовительные правила Патанджали.

... Том произнёс:

— И это — только самое начало? Это же не освоить за всю жизнь!

— Поэтому-то души и воплощаются в тела на Земле не один раз, а много, чтобы на собственном горьком опыте ошибок и страданий постепенно осознать необходимость соблюдения данных правил.

А далее в Учении Патанджали идут этапы учёбы, на которых осваивают асаны — специальные положения для тела, которые способствуют очищению чакр и меридианов.

Потом для этой цели используют пранайамы, которые учат перемещать тонкие жизненные энергии сознания, именуемые в Индии *праной*. Это способствует дальнейшему очищению и умению воспринимать энергии Жизни в тонких и тончайших мирах.

Затем следует этап *пратьяхара* — управление индриями. Причём индрии — это как бы щупальца сознания, которые мы протягиваем, словно руки, к тем или иным объектам, на которые направлено внимание души.

Мысли и желания образуют энергетические «щупальца» с «присосками», которые удерживают душу в соединённости с тем, к чему они прикреплены. Это могут быть предметы материального мира, конкретные люди...

И важно понять, что спасение — лишь в том, чтобы постепенно перенаправить своё внимание на Бога! Тогда — для взаимодействия с материальным миром остаётся лишь необходимая и достаточная часть внимания и сил души.

Такое перенаправление внимания называют — *поддержанием концентрации внимания на Боге*, которое в Индии именуют словом — *дхарана*.

Далее следует этап *дхьяна* — освоение медитативных практик, в ещё большей степени позволяющих исполнять все перечисленные принципы.

И последний этап Патанджали именуется словом *Самадхи*.

Это есть обучение Блаженному Слиянию с Божественным Сознанием и закрепление в этом статусе бытия.

— И ты всё это умеешь? — спросила Катя, восхищённая таинственными знаниями индийского мудреца.

— Ну, скажем так: кое-чему я смогу вас научить, но не будем забегать вперёд! Сейчас мне радостно оттого, что вы с интересом меня выслушали и готовы начать работу над собой с самого начала!

Глава десятая: **Подготовка нового номера**

Однажды Том спросил:

— Рам, почему я всё ещё не ощущаю себя свободным — вне лишь тех недолгих моментов в медитациях, которым ты нас уже научил?

Да, я теперь знаю эти дивные моменты радости и свободы, когда я понимаю, что вот Он, Бог, — рядом! И — что это есть великое счастье: лично знать Его, сливаться с Ним!

Но медитация заканчивается — и я опять есть лишь пленник материального мира и этого тела. Отчего — так?

... Том замолчал ненадолго, и, не дождав-шись ответа от Рама, продолжил:

— Всю жизнь я мечтал о номере с полётом под куполом цирка. Но... вот и теперь я всё ещё продолжаю зависеть от обстоятельств, в частности, от этого искалеченного травмами тела, которое уже не может того, что прежде... Что ли нашим мечтам вообще не суждено сбыться?

А весь ужас, творящийся в этом мире, где злоба и пороки торжествуют, а честность и доброта слабы и подавляемы — неужели ничего нельзя со всем этим сделать? Неужели даже ты на это не можешь повлиять?

... Рам широко улыбнулся, обнимая Тома удивительным состоянием ласкающего покоя, и ответил:

— Хорошо, давай попробуем хоть немного повлиять на сей мир иллюзий! Предлагаю сделать номер о Свободе и о том, что её ограничивает. Будем думать над сюжетом. Заодно и тело твоё подлечим: ты сам его исцелишь, а я буду показывать — как.

* * *

Рам, Том и Катя готовили новый номер, полный чудес.

Рам начал учить Катю и Тома быть в невесомости, которую он создавал локально вокруг их тел, — и они свободно парили над ареной цирка.

Катя была в восторге от происходящего! И, конечно же, множество её вопросов было адресовано Раму.

— Как ты можешь делать невесомым моё тело?

И почему я совсем не боюсь так летать?

— Умения управлять некими явлениями в мире плотных — на первый взгляд — тел и предметов — это есть лишь малые следствия Знаний о Божественном устройстве всего в Мироздании.

Эти умения нам иногда позволено использовать, но не для зарабатывания денег или для иной какой-нибудь личной выгоды, и не из собственных желаний, и не в поисках славы или для давления на других людей. Эти умения можно использовать только для того, чтобы показывать людям Путь к истинной Свободе и к Знаниям, приоткрывающим двери в Божественный Мир!

Мечта о полёте — это для многих людей есть своего рода символ: мечта о полной Свободе. Нам порой кажется, что умение парить над землёй делает человека свободным. Это, конечно, не так: мы становимся истинно свободными — иначе.

Свобода обретается душой, которая более не обременена страхами и страстями, но состоит из любви и покоя. И — главное — нашла для себя опору в Боге!

Чтобы проявить некоторые чудесные явления, я соединяюсь с Силой Бога. При этом действует не моя смертная личность, а Божественная Сила Любви, Божественное Я, единое со всей жизнью в Мироздании.

— Рам, расскажи, как ты научился всему этому, как ты когда-то захотел уметь летать? — спросила Катя.

— В Индии — много бродячих фокусников, которые развлекают народ на площадях.

Однажды, ещё ребёнком, я увидел, как на таком представлении в клубах дыма поднимался над землёй мальчик, а фокусник говорил, что может заставить любое тело парить в воздухе.

После представления я пришёл к этому человеку и просил его научить меня летать. Он посмеялся и показал мне верёвку, с помощью которой его помощник, хорошо спрятанный от зрителей, поднимал тело мальчика.

Фокусник продолжал говорить мне, что я — лёгкий и пластичный, и он готов взять меня для своих представлений, так как его мальчик-помощник стал уже слишком тяжёлым для этого номера.

Я едва слушал: разбилась моя мечта о свободном полёте! Ведь я тогда поверил в иллюзию... И как больно было узнать, что это — всего лишь обман!

Но моё желание чуда, моя мечта творить доброе волшебство — стали основой для моих дальнейших поисков.

Я решил, что обязательно узнаю способ, как взлететь над поверхностью Земли без обмана!

В Индии очень легко верить в чудеса: ведь это вплетено в саму культуру древнего народа. Даже полуграмотные крестьяне могут рассуждать о Божественных Силах, Которые сотворили всё, и верить в различные сверхспособности йогов и свами.

Я стал искать мастеров, которые владели бы этими древними Знаниями.

Много шарлатанов и непросветлённых «йогов» я встретил тогда в своих поисках. Но мне столь сильно хотелось сделать свои мечты — прекрасной реальностью, что я не сдавался.

Потом я нашёл истинных Мастеров и учился у Них.

И, когда я учился, то познавал, что всяческие сверхвозможности — так называемые «сиддхи» — вовсе не являются целью такого обучения. Они даже могут отвлекать от главного: от познания душой Божественного Мира! Причём такие способности могут уводить с Пути соблазнительными уловками гордости из-за собственной власти над материальными явлениями.

Хорошо усвоив это, я направил всё внимание себя-души на Бога — на ту творящую и созидающую Силу Любви, Которая управляет всем в Мироздании.

Я постиг и то, что человек может познать свою Единсущность с этой Силой, слиться с Ней, раствориться в Ней — через превращение себя-души в Любовь!

Причём эта Сила не может принадлежать кому-либо из людей. Она принадлежит только Богу!

На это ушло много лет...

Я больше не мечтал показывать представления...

Но, когда моё обучение закончилось, то Мастера предложили мне сделать необычное: под видом фокусов и мистерий рассказывать людям о смысле их жизней, о добре и зле, о любви земной и Небесной, о Боге. Они предложили мне

уехать в Европу и показывать там представления, наполненные глубоким смыслом. Так началось моё нынешнее Служение.

Ведь говорить о Боге и Пути познания Его так, как это принято в Индии, здесь весьма сложно. Здесь есть «церковь», которая узурпировала все права на знания о Боге. И, более того, в умах людей на протяжении поколений закреплялись очень жёсткие правила о том, что обращаться к Богу можно лишь через церковных служителей. Противоречить этому напрямую — было бы безумием! Но цирк — весьма подходящее место для рассказа об иллюзорности жизни в материальном мире и о настоящих чудесах.

... Том тоже внимательно слушал рассказ Рама.

* * *

Потом Рам, Том и Катя перешли к обсуждению нового номера.

Они долго продумывали детали главной — финальной — части постановки: истории про освобождение души от привязанностей к миру материи и о пути к Освобождению.

Сценарий получился такой:

Том, одетый как немного смешной и неуклюжий человечек, выходит на арену, а к его рукам, к ногам, к одежде привязаны верёвки. Вот — ковёрные берутся за эти верёвки и дёргают за одну верёвку, за другую — и кричат: «иди сюда», «падай», «ползи», «вперёд», «назад», «делай то», «делай это»... — и тело Тома то сопротивляется,

то безвольно подчиняется, то смешно бежит, то падает, то встаёт. Его дёргают вновь и вновь...

Потом Том изображает, как человек сам привязывает себя к вещам этого мира — «хочу того, хочу этого»... — и новые верёвки притягивают к нему золочёные кресло, стол, сундук... А потом Том надевает богатый сюртук из такого сундука — и получается, что он запутан невероятной сетью: оплетён большими и маленькими верёвками, словно в паутине-ловушке...

И тут он видит летящую в лучах света, как прекрасное видение, свободную и невесомую Катю.

И он начинает пытаться вырваться и взлететь туда же: к Свету, в ту Свободу!

И тут уже изо всех сил его начинают дёргать сразу за все верёвки... И тогда он снимает верхние одежды, которые привязаны верёвками и остаётся в обтягивающем тело трико.

Том начинает прыгать на батуте, смешно кувыркаясь и падая. Затем он допрыгивает до висящей на высоте трапеции. Он вновь и вновь пробует там летать... — и вновь и вновь смешно падает на батутную сетку...

Но он видит Катю, парящую без трапеций и страховок, и начинает лезть вверх по канату, вдохновлённый любовью к прекрасной девушке и к тому Свету Свободы...

Катя берёт его за руку — и они влетают в Сияющий Свет и растворяются, исчезают в Нём.

А потом из-за кулис выходят Том и Катя и раскланиваются.

Номер постепенно обрастал деталями.

... И вот — показы нового номера начались!

В начальной части представления Рам работал со зрителями. Например, он превращал в цветной туман содержимое кошелька кого-то из публики. А потом, когда испуганный зритель радостно находил вновь свои купюры в своём же кармане, появлялся Том и обшучивал привязанности людей к деньгам.

Затем были небольшие сценки, посвящённые угадыванию мыслей.

А в мини-сюжетах с юмором показывались человеческие пороки: гнев, ревность, страх, уныние. Здесь Том проявлял незаурядную изобретательность. И многие зрители угадывали в его шутках намёки на весьма конкретных «властьимущих».

Том был счастлив оттого, что может так явно обличать зло! И ещё более счастлив он был благодаря тому, что он снова мог быть под куполом цирка — и парить в невесомости! Все его мечты сбывались!

Но Катя и Том теперь учились у Рама не только летать. Они учились всегда жить без страха за себя и опираясь на Божественную Силу, Которую постепенно открывал перед ними в медитациях Рам.

Всё получалось здорово! Номера потрясали зрителей!

Получалось красивое описание того, как человек может увидеть свои привязанности к «земным» объектам, также ненужные желания, создающие эти привязанности, и о том, как можно перестать быть связанными страстями и обстоятельствами — и *освободиться*, устремившись к Главной Цели!

Сам Рам в финальной части номера был почти не заметен для зрителей. Он стоял спокойно и неподвижно как свидетель всего этого восхитительного зрелища. И только очень внимательный зритель мог заметить, как через тело факира Ра-Мак-Мея Божественная Сила поднималась и заполняла всё пространство над ареной. И это Она — эта Сила — позволяла телам парить в воздухе, а присутствующим — ощущать Свободу, которая возможна для восхотевшей этого души!

... Однажды Рам прокомментировал Тому сложившуюся ситуацию:

— Мы пробуем менять этот мир к лучшему. По чуть-чуть... Ты же сам хотел этого!

Ты и Катя поверили в Божественную Силу, доверились Богу, Его Любви!

Это происходит и во время каждого нашего представления — причём явно!

Ты думаешь, что этого мало? Ошибаешься!

Божественная Сила, Которая «включается» во время представления, охватывает Собой зрителей. И некоторые могут ощутить то, что ты и Катя уже знаете: Любовь и Красоту Творца!

Ведь все наши выступления посвящены именно тому, что души могут перестать цепляться за «земное» — и устремиться к Свету и Чистоте Бога! И именно и только тогда — для них начинается открываться подлинная Свобода!

Не все, конечно, но некоторые души — могут при этом очнуться от сна обыденности и задуматься о том, как они живут и для чего. Они смогут увидеть захламлённость своих жизней множеством неважных вещей, желаний, поступков — и начать менять себя и мир вокруг.

* * *

Новое турне по многим странам теперь имело сенсационный успех!

Директор цирка был весьма доволен, ибо кассовые сборы превзошли все его ожидания!

Представления пробуждали в людях новые значимые состояния и мысли. Многие приходили повторно, чтобы вновь пережить эти незабываемые впечатления!

Были и те, для кого прикосновения к Божественному Свету и Божественной Любви становились подсказками, чтобы изменить собственные жизни, задумавшись о назначении того времени, что души проводят в телах на Земле.

Том вдохновенно изобретал для начальной части представлений всё новые шутки, которые высмеивали людские пороки. Были там прозрачные намёки на корыстность правителей, на безучастность людей, живущих в роскоши, к страданиям тех, кто оказались в нищете. И многие другие недостатки людей: тщеславие, жадность, гнев, властолюбие — высмеивались во всё новых шуточных сценах.

В каждом представлении появлялись новые такие шутки. Часто Том в порыве вдохновения экспромтом добавлял что-то прямо по ходу действия.

Зрители смеялись и аплодировали. Хотя чаще всего они видели пороки не в себе, а только в других — и смеялись над ними. Ведь так — проще!

Рам не возражал и подыгрывал Тому, насыщая шутки красотой своих волшебных фокусов.

Но однажды состоялся их разговор на эту тему. Рам сказал:

— Противостояние злу — это неплохо. Так люди, воюя за правду в их понимании, становятся настоящими героями.

Но ты должен знать, что Бог — ведь не воюет против людей зла! Бог использует все процессы, происходящие в Творении, — для развития воплощённых душ! Даже людей зла, даже события, которые кажутся тебе ужасными, Бог использует во благо — для совершенствования душ!

Тебе пора перерасти ступень «яростного борца за правду»!

Божественные Законы — это не только Законы Добра и Справедливости, но и право на свободу воли каждого человека!

У каждого человека — свои трудности, своя боль, свои переживания. Для кого-то некие слова или события — пустяк, но для кого-то другого — то же самое может оказаться, например, трагедией или поводом для серьёзных раздумий. Нужно учиться понимать людей, а не мерить всех «по себе»! Также — не ощущать себя *избранным* для исправления чужих пороков!

Том, ты сейчас всё ещё живёшь так, словно должен непрерывно сражаться со злом *во вне себя* — и поэтому мир для тебя видится как поле битвы. Оставь это другим: тем, для кого это будет способом совершенствования!

Тебе уже пора начать жить иначе: прикасаясь ко всему нежно, как к распускающемуся цветку или новорождённому младенцу!

Мир тоже изменится, как только изменишься ты, включая твоё отношение к происходящему!

Мир борца за правду — иной, в сравнении с миром человека, познавшего Божественное Блаженство, познавшего истинные Любовь и Красоту!

— Но ведь зло — существует! И разве мы не должны обличать это зло?!

— Да, зло существует... Так же, как существует тень — рядом с тем местом, где есть свет... Да, существует ненависть, но даже она лишь подчёркивает совершенство и красоту любви!

Когда ты сражаешься, обличая зло, то всё пространство для тебя становится полем битвы между добром и злом, войной против несправедливости и тирании. Когда же ты несёшь собой душой любовь, даришь её — то и сам оказываешься в Мире Божественном! Ты ведь жить так — уже можешь!

И это тоже есть способ преображать мир — без насилия, без непрерывной войны за правду!

У каждого ведь — своя правда... Но Истина — одна! Эта Истина есть Бог!

Мы обязаны менять лишь себя — и тогда и мир вокруг тоже постепенно меняется, хоть и совсем понемногу! Это есть лучшее, что мы можем.

Человек не должен пытаться «совершенствовать» других! Каждый должен преображать только себя — как душу: дарить любовь, светить, творить! Кто-то в ответ — лишь отвернётся, но кто-то — тоже захочет стать *светочем!*

Бедность или зависть в связи с материальными богатствами других — не в этом причины людских страданий! Если все богатства у богатых отобрать и раздать бедным, то через какое-то время снова появятся те, кто стали богачами, и те, кто опять нищи и бедствуют!

В Индии весьма многие люди отказываются от имущества, дома, перспективы создания семьи — и уходят в горы, чтобы искать смысл жизни и Бога. Но лишь очень немногие обретают через это мудрость и доброту, а уж тем более — знание о Боге...

Путь же к Богу — это превращение себя-души в любовь!

Затем всю любовь души надо направить к Богу!

Замечал ли ты, как работает сила внимания? То, на что устремлено внимание души, словно увеличивается в размерах и приближается к человеку. Так действуют, например, страхи и прочие межличностные «трения». Это — то, чем мы недовольны. Когда человек сосредотачивает на этом всё своё внимание, — данная проблема становится столь огромной, что всё остальное в своей жизни человек перестаёт замечать.

Сравним это с тем, если внимание души будет обращено к Богу. Тогда — Он окружает человека со всех сторон Своей Нежной Бескрайностью!

Когда любовь к Богу проснулась в душе — то и изнутри наполняется такая душа Его Радостью и Силой!

Всё зависит от распределения внимания души, от её устремлений!

... Рам протянул Тому книгу:

— Вот — одна из лучших книг об этом: «Бхагавад-Гита»! Это, конечно же, перевод. Но я сделал некоторые пометки на полях, чтобы тебе было понятнее. Если будут вопросы, то я с удовольствием на них отвечу. Причём это — одна из книг,

мудрость которой открывается именно за много прочтений. К ней имеет смысл возвращаться.

И вот, что ещё хотел тебе сказать: важно помнить, что к обладанию большой личной силой не следует допускать тех людей, которые сейчас же начнут «переделывать» Истину на свой лад — то есть, по своим личным представлениям о добре и зле. Мы уже много говорили о том, насколько эти представления могут различаться у разных людей и людских сообществ! Не забывай о том, что мы имеем право только чуть-чуть приоткрывать дверь в Божественный Мир, чтобы люди могли заглянуть туда и ощутить прикосновения Бога к душам. А дальше — уже только их выбор!

— Я понял...

А скажи, Рам, почему ты сам продолжаешь так много медитировать? Ты посвящаешь этому почти всё своё свободное время. Тебе есть чему учиться в медитациях? Но ты ведь овладел и так всем, о чём только можно мечтать!

— Но ведь мои медитации позволяют мне ощущать счастье от Единства в Божественном Мире!

А насчёт учиться... Да, всегда есть, чему учиться! Каждый достигающий и каждый Достигший имеют кажущиеся невероятными перспективы для дальнейшего совершенствования! Это и есть жизнь с Богом, в Боге!

Глава одиннадцатая: Тюрьма

Прошли два года.

Казалось бы, невозможно привыкнуть к чудесам!

Но, как это ни странно, жизнь Тома и Кати в их новых состояниях в Мире, который они прежде воспринимали как Божественно-волшебный, — стала... привычной.

Конечно же, они не перестали радоваться успехам в медитациях и особо удачным своим цирковым номерам. И, всё же, эта счастливая жизнь стала... каждодневностью и не изумляла уже, как прежде.

... Выступления Рама, Тома и Кати неизменно вызывали ажиотаж! Публика была в восторге!

Известность, овации — каждый вечер!...

Но было и много другого: слухов и сплетен, рассуждений о «колдовстве», «нечистой силе» и грязь зависти — чем были полны газеты.

Росло и скрытое недовольство властимущих — тем, что в выступлениях Рама и его друзей была глубокая социальная и религиозная философия.

В тех городах, куда они приезжали, газеты пестрели заголовками о чудесах факира Ра-Мак-Мея. И многие усматривали в шутках Тома и Рама намёки на продажность правителей и судей, на недостатки всех тех властных структур, которые привлекли обогащаться за счёт нечестных махинаций.

Иногда появлялись статьи-разоблачения, от которых некоторым богатым и влиятельным людям весьма плохо спалось...

Ведь проявление явного присутствия в мире сем — Бога делает весьма неудобным бытие лжи, обмана...

Рам и Том вовсе не искали компромат на местных градоначальников и судей, но пороки людские — везде весьма схожи. И жители узнавали в забавных персонажах Тома вполне конкретных представителей «власти»... Это пугало тех, чьи кошельки были набиты нечестно нажитыми деньгами.

Ведь ясновидение, то есть, в частности, свободное знание мыслей и дел любого человека, — оказывается весьма страшным для людей, зарвавшихся в своих жажде власти и материальных богатств.

... И вот — однажды в цирк пришли специально подготовленные к тому «стражи порядка». И они арестовали Рама сразу после выступления. Его окружили полицейские и люди в штатском с неподвижными выражениями лиц, как будто на них были маски:

— Господин Ра-Мак-Мей, Вы обвиняетесь в мошенничестве! Извольте следовать за нами! Этот человек обвиняет вас в краже крупной суммы денег из его кошелька во время представления!

... Толстый господин, с которым в этот день был показан один из фокусов, выглядывал из-за плеч полицейских, окруживших Рама.

Негодование зрителей, непонимание со стороны артистов — всё это не останавливало ис-

полняющих приказ. На Рама надели наручники, и его увели.

Том и Катя надеялись, что это недоразумение разрешится очень быстро. Но они ошиблись.

После ареста — обвинения разрастались. Раму приписали не только похищение денег из кошелька того зрителя, но даже изготовление фальшивых купюр.

Полицейские обыскали имущество всех троих и нашли пачки бутафорских денег, которые Том использовал во время представлений. У Кати и Тома от бессилия доказать эту очевидную истину опускались руки: «Что же делать? Как объяснить, что это — реквизит? Ведь это же всем очевидно, что на арене во время номера не раскидываются настоящие купюры! Обвинение — нелепо, сфабриковано, но как же теперь доказать правду? Да, Рам может материализовать любую ассигнацию, но не делает этого по этическим соображениям. Но кто же из полицейских или судей в это поверит? Любой из них будет лишь насмеяться!»

Том сильно переживал из-за происходящего, ощущая свою вину. Ведь именно по его инициативе в шутках были прозрачные намёки на нечестность политиков и дельцов, богатеющих на обмане:

— Это я во всём виноват, не нужно было их злить!

— Нет, Том, Рам никогда не стал бы принимать в этом участие, если бы не видел в этом пользы! — пыталась утешить его Катя.

— Да, Рам во всём видит благо! Наверное — и в том, что происходит сейчас! Но, я — виноват!... И, что есть самое ужасное, я не понимаю,

что нам теперь делать! Ведь Рама может уйти из тюрьмы хоть сейчас, он может закидать весь зал суда ассигнациями, которые будут подлинными! Но он этого не сделает! Значит, мы должны как-то доказать в суде истину — без привлечения волшебства. Но как? Ведь понятно, что всё это происходит по приказу «сверху», и мы даже не знаем, кому конкретно мы так не угодили!

... Том и Катя попытались искать помощи у директора цирка. Но неожиданно тот не только не вступился за Рама в переговорах с полицией, но быстро принял сторону обвинения.

Господин Лурье объяснил Тому и Кате, что они «перешли дорогу» «слишком важным людям», и потому он не будет вмешиваться в этот скандал.

Директор спешно уволил Тома, Катю и Рама. Он оставил их почти без денег, заявив, что всё, ими заработанное, пойдёт на покрытие неустойки за сорванные гастроли, о которых уже было договорено.

Цирк уехал...

* * *

Те люди, которые «заказали» арест Рама, собрались вместе тайно и обсуждали между собой нежелательность перспективы шумного процесса. Они уже давно следили за Рамом, и им уже было доподлинно известно о том, что Рам — вовсе не заурядный фокусник, но что он обладает неведомой им силой и сможет её использовать... Это пугало всех собравшихся на совещание: «А если он, и в самом деле, может читать мысли и в деталях воссоздавать прошлое? А если он обнажит все

наши нечестные деяния, столь тщательно нами скрываемые, прямо в зале суда? А если он объявит себя пророком от Бога? Ведь тогда он сможет создать новую религию, и толпы фанатиков объявят его Богом! И что тогда сможет противопоставить происходящему церковь? Ведь служители церкви не могут сами творить чудеса, как это делал Иисус! Значит, у нас остаётся лишь одно оружие: объявить этого индуса «служителем дьявола»! Всё это — очень опасная для нас ситуация! До неё нельзя доводить дело! Нужно процесс срочно остановить!»

Они вызвали начальника полиции и директора тюрьмы.

Ими совместно было принято решение: не доводить происходящее до публичного процесса, а убить Рама в тюрьме. Для этого было решено поместить Рама в общую камеру с ворами и убийцами.

Одному из преступников предложили убить Рама в общей драке, которую нужно спровоцировать в камере. Ему за это были обещаны освобождение из тюрьмы, деньги и возможность уехать из страны.

Этого человека звали Бур.

Ему дали возможность спрятать в одежде нож и поместили в ту же камеру, что и Рама.

* * *

Рам оказался в общей камере среди людей, осуждённых за особо тяжкие преступления.

Появление такого неординарного человека вызвало не только удивление у обитателей каме-

ры. Были и насмешки, попытки унижить, оскорбить...

Но Рам был столь спокоен и доброжелателен, что все эти попытки разбивались вдребезги об его ласкающую улыбку и абсолютное спокойствие.

Подосланному Буру никак не удавалось вызвать ссору и драку в камере.

Когда Рама попробовали лишить места на нарах — он спокойно отошёл к стене и сел на каменном полу. И небольшое пространство вокруг его тела сразу очистилось от всякой энергетической грязи.

Тогда в камеру привели ещё одного преступника, который привык быть во всём главным и обладал огромной физической силой.

Ему удалось создать драку.

Рам пробовал остановить дерущихся.

Это был удобный момент для исполнения плана Бура. Он уверенно достал нож и хотел исполнить задуманное. Но новый осуждённый оказался ловким и очень сильным. Увидев нож, он решил, что это — угроза для него самого. И, выхватив нож из рук Бура, он тяжело его ранил.

Всё это заняло лишь секунды.

Кровь, лежащее тело Бура...

Сейчас на шум войдут стражники, и всем будет добавлен срок за драку и убийство в камере...

Рам попросил соблюдать спокойствие и тишину. Ему неожиданно повиновались. Раненого положили на нары. Рам вынул нож из раны и остановил кровотечение. Рана сразу же затянулась.

Потом — движение руки Рама — и на полу не осталось следов крови.

— Не надо звать охранников и врача! Он поправится к утру, — спокойно произнёс Рам в полной тишине.

... Затем недоумение наконец прорвалось вопросами:

— Значит, это — правда, что о тебе говорят?! Ты, и вправду, всё можешь?! Ты и деньги, и золото — из воздуха можешь добыть?! — стали спрашивать потрясённые преступники.

Рам показал им несколько простых появлений предметов из нематериального мира — в материю и обратно.

— Что же ты тут делаешь, если можешь быть свободен и несметно богат?!

... Рам ответил спокойно, словно гася поднявшуюся волну возбуждения от продемонстрированных чудес:

— Но у меня нет желания владеть богатством... Божественные Силы привели меня в это место. Значит, сейчас я нужен именно здесь!

Есть Закон от Бога — высший и справедливый! Его не следует нарушать!

Но также нельзя пользоваться Божественной Силой для личной выгоды.

Причём нарушение Божественных Законов невозможно утаить от Него.

С той стороны, где пребывают Свет, Любовь, Сила и Справедливость, видно всё, причём не только поступки людей, но и все их мысли и желания, с которыми эти поступки совершаются. *Оттуда* — также видны прошлое, настоящее и возможное будущее любого человека.

Каждый из вас сам выбирает и создаёт свою судьбу, то есть, свою жизнь!

— И что же: мы тут все сами такую жизнь себе выбрали?

... Рам многое объяснил этим людям на простом и доступном их пониманию языке.

Только Бур пока пребывал в забытьи. Беседа с ним была впереди...

Но вдруг — неожиданно — Рам прервал разговор со своими теперь весьма внимательными слушателями:

— Мне нужно отлучиться! Я срочно нужен одному человеку! Мы ещё продолжим эту беседу!

... Он встал. Его тело стало как бы состоящим из тумана, и он прошёл сквозь стену в соседнюю одиночную камеру...

Глава двенадцатая: **Пьер**

Прикрепив петлю из подтяжек и галстука к решётке окна, юноша собирался сделать последний шаг в сей жизни с единственного в камере табурета. Он хотел покончить с собой.

Рам появился в последний момент...

Оторопевший от произошедшего, юноша так и застыл с надетой на шею петлёй.

Рам вёл себя так, как будто зашёл в гости к своему давнему знакомому:

— Можно ли, я присяду на этой кровати, раз табурет занят?

— Как Вы вошли?

— Да ведь — сквозь стену. Ты же сам видел!

Но, Пьер, разве это что-то меняет? Если ты отложишь своё расставание с телом, то мы сможем многое обсудить!

... Выдержав паузу и не дождавшись ответа, Рам продолжил:

— Смерть тела — это не лучший выход!

Ты заберёшь с собой все свои проблемы и переживания — и продлишь их на многие десятилетия. А быть может — даже на столетия. Ты унёсёшь с собой всю свою печаль, все обиды и разочарования! И ты очень долго не сможешь что-либо в этом изменить!

Но возможность изменить свою судьбу есть у тебя прямо сейчас! Ты же — хочешь так легко от этой возможности отказаться!

— Вы издеваетесь, сударь?

— Меня зовут Ра-Мак-Мей. Друзья называют меня сокращённо Рамом. Думаю, так тебе будет удобнее ко мне обращаться. Я — твой сосед ныне, так как временно моему телу определили место в соседней камере.

Мне показалось разумным остановить тебя перед таким неинтересным выходом из той жизненной ситуации, которая тебе сейчас кажется тупиком.

Предлагаю, для начала, присесть. Так нам будет удобнее беседовать!

Пьер был настолько ошарашен нереальностью происходящего, что послушно сел на табурет.

— Вот так будет лучше! — продолжил невозмутимо говорить Рам. — Дело в том, что ты здесь, в этом мире, в этом теле, — чтобы научиться

превращать печаль — в радость, трудности — в ступени роста силы и мудрости, гнев — в любовь, обиду — в прощение и заботу.

Здесь, на Земле, через проживаемый опыт жизни, незнание становится знанием и мудростью, и душа может возрастая в любви.

Это есть величайшая возможность, даруемая Богом человеку при воплощении!

Пока ты жив в мире сем — ты можешь пользоваться этим даром!

Обдумай, как удачно и вовремя мы встретились! Можешь даже поблагодарить Бога за эту удачу!

— Неужели я должен благодарить Бога за то, что я был предан людьми, которых считал друзьями, был обманут любимой девушкой?! Я должен благодарить Бога за то, что оказался в тюрьме, будучи осуждён по ложному обвинению, и проведу здесь десять лет?!

— Да, но по редкому удачному стечению обстоятельств, ведь я тоже оказался здесь по вымышленному обвинению — и мы встретились!

Мне продолжить объяснение или ты хочешь обдумать всё в одиночестве?

— Да, пожалуйста, потрудитесь объяснить мне хоть что-нибудь, если конечно Вы — не плод моего больного воображения и я не сошёл с ума... Попробуйте мне объяснить, как я могу радоваться и быть благодарным судьбе или Богу за всё это? За что я должен благодарить? Да и есть ли Бог вообще?

... Рам ответил очень медленно и тихо, чётко произнося слова:

— Бог — есть!

Бог — как Изначальное Сознание всей вселенной — действительно есть! Это — Истина! Это — Реальность! Она может быть познана человеком! Именно в этом познании — и есть главный смысл жизни человека-души на Земле!

Тебе дан сейчас второй шанс на эту жизнь, словно второе рождение в уже взрослом теле! Тебе предоставлена возможность изменить то, что плохо в тебе и вокруг тебя — и стать счастливым. И — даже делать счастливыми других! Это есть шанс изменить к лучшему не только свою жизнь, но и жизни очень многих других людей!

— Вы — шутите?! Вы — сумасшедший?! Что можно изменить? Мы — в тюрьме! Меня оклеветали люди, которых я считал друзьями! Моя девушка меня вероломно предала! Та — которую я так любил!... У меня больше нет денег! Я — опозорен и должен провести в тюрьме десять лет! Они там сейчас ликуют, что обманули «простака» и завладели всеми моими деньгами, домом!... Она же... она изображала, что любит меня, чтобы потом с другим жить в моём же доме и пользоваться всем имуществом, полученным мною по наследству! Они специально всё подстроили, разыграли, как спектакль!...

... Голос Пьера дрожал и срывался... Горечь обиды и разочарования подкатывала к горлу, мешала говорить, но он продолжал:

— Моя жизнь больше не имеет смысла! Она не нужна никому и мне самому тоже! Что, всё это есть поводы для благодарности судьбе и Богу?!

— Ты ещё не обладаешь мудростью и делаешь весьма скоропалительные выводы на фоне сиюминутных эмоций и мыслей...

Когда ты познаешь, что Бог, с помощью твоего тела может проявить в этот материальный мир много прекрасного: добра, красоты, покоя, блаженства...

... Пьер перебил Рама:

— Блаженство? Вы — издеваетесь! Какое может быть блаженство у заключённого на десять лет?!

— Ты просто ещё очень мало знаешь, а уже хотел перестать учиться!...

Вот — ты дышишь, твоё сердце бьётся, ты мыслишь, осознаёшь себя. Ты ничего для этого не делаешь, но это... происходит!

Это чудо называется — *жизнь!*

Эту жизнь запустил в процесс развития и совершенствования — Бог!

— А смерть?

— Смерть тела — это всего лишь гибель телесной оболочки. Жизнь на этом не прекращается. Она лишь становится намного обширнее для восприятия, чем через ощущения, получаемые душой посредством тела!

— Значит, *там* я смогу думать, ощущать?

— Да. Несколько иначе, чем тут...

— Так что же, там — действительно рай с яблочками, ад с котлами, черти?

— Нет, не так... То — сказки. Но жизнь душ без тел, райские и адские миры — существуют. Существуют и Божественные миры!

Наказаниями могут быть те состояния, которые мучают душу, и та не в силах это изменить.

Ну, представь, например: как ощущает себя невоплощённый алкоголик, который не может выпить?... Таким — будет для него ад.

Это могут быть и страдания от упущенных возможностей и от незавершённых дел, к которым человек был привязан, также — жизнь в эмоциях разочарования, печали, обиды...

Это может быть жизнь злодеев — среди себе подобных, кипящих эмоциях ненависти...

Но, с другой стороны, «посмертные» состояния душ могут быть райскими, приятными: это — состояния покоя и радости, это — отдых перед новым воплощением правильно развивающихся душ. Да, такую жизнь можно считать и называть райской.

Души вновь получают материальные тела, чтобы исправлять свои ошибки и продолжать свою учёбу.

— Тогда почему ты меня остановил?

— Потому, что именно здесь ты сможешь изменить в своей судьбе то, что ждёт тебя *там!*

Здесь — ты учишься и «сдаёшь экзамены». Там — получаешь «оценки» и понимание того, что уже тобой сделано и что ты хочешь сделать в дальнейшем.

— Значит, там души уже не учатся?

— Не совсем так. Они — обязательно учатся! Но эффективно развиваться там — могут только уже достаточно мощно развитые души, которые без помощи тел уже свободно и мыслят, и трудятся именно душой. Для душ же чистых, но весьма малых и поэтому пока слабых — жизнь там подобна дрёме младенцев...

Бог определяет сроки воплощения. Он знает лучше, чем мы сами, очень многое о наших судьбах. Уж поверь!

Те, кто «сбегают» из учебного класса, потому что урок показался им трудным, — возвращаются Богом в аналогичные ситуации вновь — уже в следующих земных жизнях. Это весьма удлинняет учёбу.

— Откуда Вы всё это знаете? Вы что, были там?

— Да... Множество раз... Можно побывать в тех мирах, покидая своё материальное тело лишь на время.

Смысл жизни, по большому счёту, ведь в том, чтобы стать душой-любовью и войти в миры Бога уже навсегда! Этому учили и Иисус, и Другие. Например: Кто не войдёт в Царство Бога при жизни в теле, не получит это и после смерти.

— А что, были и Другие, подобные Иисусу?

— Конечно! Многие путники, достигшие познания Божественного, делились с другими Своим опытом. И много Посланцев от Бога приходило в этот мир, и Они рассказывали об Истине.

— Вроде как — Вы мне сейчас?

— Ну, есть разные варианты...

— Так Вы — настоящий пророк?

— Нет, я... так, начинающий... Фокусы показываю...

— Ничего себе — начинающий! Сквозь стены ходите!

— Достижения души — не в том, чтобы повелевать предметами на материальном плане, а в том, чтобы познать Бога и слиться с Ним в *Одно!* Это трудно объяснить на словах...

— Но, если Вы смогли войти сюда сквозь стену, значит Вы в любой момент можете поки-

нуть это ужасное место? Никто не может заставить Вас оставаться в тюрьме?

— Да, это так.

— Тогда почему же Вы — ещё здесь?

— Ну, например, для того, чтобы побеседовать с тобой, Пьер.

А ложные обвинения — это так часто бывает... Хочешь показать людям красоту и мудрость в Божественном Творении, рассказать о Высшей Справедливости и Законах Любви — но оказываешься в тюрьме, обвинённый, как мошенник и лжец! История Христа Иисуса, Которому люди поклоняются много сотен лет, так и не научила людей не распинать, не убивать, но слушать и читать Божественные Заповеди и пробовать — с их помощью — учиться у Бога!

Главное — понимать, что, если Бог привёл меня в эту ситуацию, то я вполне могу подождать, пока совершится всё, Им задуманное, и произойдут все те события, для которых эта ситуация была Им создана.

Некоторые добрые души должны получить свои уроки покоя и любви, уверенности в себе. Другие, заражённые пороками жадности, лживости, властолюбия, — смогут увидеть пагубность пути, которым они следуют. Они могут тогда получить небольшой шанс стать лучше.

Люди добра тогда смогут совершить свои благие деяния.

Нуждающиеся в помощи смогут её получить.

Ничто в этом мире не происходит случайно, напрасно...

Мы каждый раз оказываемся в наилучшей ситуации для нашего собственного совершенствования!

Это — весьма важные уроки принятия, непротivления, смирения пред Волей Творца.

Это вовсе не значит — бездействовать! Обязательно всегда нужно делать самое лучшее из возможного в данное время! И это учит нас, в том числе, не роптать, не жалеть себя, не обвинять других в том, что со мной произошло.

Большинство людей живёт настолько неосознанно, что они даже не успевают понять красоту, счастье, величие возможностей, дарованных человеку Богом!

Один из способов пробудить осознанность — научиться благодарить Бога! Научиться благодарить — не только за пищу на столе и кров над головой, а за всё.

Ведь способность видеть, дышать, ходить, говорить — все такие самые элементарные, на первый взгляд, возможности здорового тела человек начинает ценить, лишь когда он их утрачивает. Обычно лишь на старости лет, лишаясь остроты зрения и слуха, испытывая боль в немоощном теле, вдруг понимает человек, что жизнь уже почти прошла и что уже нет сил на то, чтобы что-то менять...

Самыми яркими в памяти души остаются лишь моменты сильных эмоциональных переживаний любви! Всё же остальное — подобно лишь серому монотонному колыханию...

Люди, которые готовы учиться, благодарят Бога не только за радости, но и за трудности, и за

боль, которая позволяет иногда душе проснуться и начать мыслить, осознавать и менять себя!

Ведь все сложности в наших жизнях — это лишь уроки, а не трагедии и беды!

Но истинное Блаженство может подарить душе только Бог. И ничто не может помешать этому, даже здесь, в тюрьме!

— Это невозможно!

— Пьер, хочешь ли ты узнать, ощутить, что Бог существует на самом деле?

— Да.

... Рам что-то изменил в пространстве маленькой тесной тюремной камеры... Нематериальный Свет обнял души...

Пьер сидел прислонившись к стене. По его лицу текли слёзы счастья. Он испытывал сейчас первые прикосновения Божественной Любви. Душа познала то Блаженство, о котором даже не могла мечтать...

Тишину долго никто не нарушал. Только вернувшись к прежнему восприятию мира, Пьер произнёс:

— Как это возможно? Здесь, в заключении, я испытал любовь и счастье большее, чем за всю мою жизнь! Что Вы со мной сделали?

— Нет, не я... Этот Свет — и есть Бог! Я только чуть-чуть приоткрыл завесу, скрывающую от равнодушных — невообразимые Божественные Чудеса и совершенные Дары Любви!

Где грань, между тем, что человек считает чудом, и тем, что чудом он не считает?

Здесь требуется просто знание Законов Жизни! То, что привычно, — как чудо не воспринимается.

Каждая следующая ступень знаний открывает новые великие возможности для развития!

Ну что? Я убедил тебя, что эта жизнь — того стоит? Тогда, если ты не против, я загляну к тебе в гости ещё разок. И тогда мы вместе подумаем о том, что ты можешь делать полезного в ближайшее время...

Глава тринадцатая: **Когда бывает тяжело...**

Катя проснулась, как обычно, рано: ещё до рассвета. За последние три года ей стало привычно настроиться утром на восприятие Бога через утренние медитации, наполниться силами и радостью на весь день.

Как это было легко совсем недавно!...

Но сейчас... Воспоминания о событиях последних дней навалились противной тяжестью. Всё вокруг ведь обрушилось так неожиданно и так быстро: «Рам, наш с Томом друг и учитель, — в тюрьме!... Мы остались почти без денег в чужой стране и теперь не знаем, как помочь Раму. Мы смогли найти лишь одного адвоката, который согласился защищать Рама в суде. Но сумма, которую запросил этот человек, была огромна. Он сказал: «Я понимаю, что ваш друг невиновен, но поймите и вы, что, защищая его, я подвергаю свою карьеру и даже саму жизнь опасности. Вне зависимости от решения суда, и мне, и вам нужно будет быстро уехать из страны и начинать жизнь в новом месте. Ищите деньги! Я могу обещать на

восемьдесят процентов, что выиграю этот процесс, если он будет открытым. Но есть и оставшиеся двадцать процентов, что нас просто ‘задавят’, не принимая во внимание ни факты, ни здравый смысл. В этом случае я хотел бы иметь гарантию, что смогу уехать из страны не нищим. И вы тоже должны продумать, что будете делать в этом случае.”»

Катя сделала усилие, чтобы отогнать навалившееся отчаяние...

В дешёвом гостиничном номере, который они снимали, было холодно. За окном — серая мгла и дождь... Конец осени...

Катя растопила камин. Неуютная комната стала наполняться теплом.

И так же, как она разжигала огонь, дающий свет и тепло, так же она попробовала возжечь сияющее любовью солнышко в духовном сердце: «Там, на улице, над этими серыми облаками и дождевыми тучами — всегда ведь есть солнечный свет! И Бог — Он есть везде и всегда! Я уже хорошо знаю это! Я ощущала это множество раз! И Бог есть Любовь!»

Этот рассвет любви в себе-душе потребовал от Кати немалых усилий. Ведь это — не просто радоваться, когда для радости нет поводов, быть спокойной и любящей, когда все события складываются ужасно и нет даже лучика надежды!...

Катя воскрешала в памяти всё, чему учил их Рам. Источник любви в глубине духовного сердца начал лучиться во все стороны, озаря пространство вокруг её тела.

Катя продолжила делать самые обычные дела: готовила завтрак им с Томом, накрывала на

стол... А сердечная любовь текла мягким, всё сильнее разгорающимся Светом: «Мы не сдадимся! Мы выстоим в этих трудностях! Есть Бог! И прямо сейчас, прямо здесь — я могу ощущать Его Любовь! Я ведь умела парить в этой Его Любви, дарить Её другим! Я — смогу! Прямо сейчас, я могу быть в Слиянии с этой Любовью — ласкающей, нежной, бесконечной Любовью Бога! Я не знаю, для чего нам даны эти испытания, я не знаю, что делать... Но я знаю эту Любовь Бога! Я доверяю Его Любви и сливаюсь с Ней!»

Катя ощутила, что — получилось! Покой и Сияние Божественного Присутствия, исходящие из глубины её собственного духовного сердца, наполнили комнату. Ей даже показалось, что и за окном закончился дождь и засветило солнце. Она подошла к окну, но там... серые струи дождя заполняли пространство... Свет, который она видела вокруг, был не материальный.

Кате показалось, что здесь присутствует Рам. Она увидела его состоящее из Света улыбающееся лицо и услышала слова: «Молодец, Катенька!»

В комнату вошёл Том и с нежностью обнял Катю, погладил её золотистые волосы:

— Какой ты хозяйшкой стала, девочка моя!

— Давай сегодня будем «делать хороший день», Том, как ты меня в детстве учил! Мне кажется, что именно сегодня всё должно начать получаться!

— Да, я даже кое-что нашёл для этого!

... Том показал в газете объявление о поединке двух знаменитых борцов.

— Я знаю одного из них. Одно время он был атлетом и борцом в цирке, где и я выступал. Если

он не изменился за последние годы, то он обязательно поможет!

— Даст деньги в долг? Но как мы сможем их потом отдать?

— Он может просто помочь, не в долг...

— Ты когда-то сам ему так помог?

— Да... Но это — не важно... Он был всегда человеком огромного и бескорыстного добра! Этой силой он даже противников в схватке на арене побеждал: без злобы, без агрессии. Он словно топил их в своей доброте — и затем укладывал на обе лопатки.

* * *

День, и в самом деле, складывался удачно. Даже солнце стало пробиваться сквозь тучи. И дождь прекратился.

Том и Катя пришли к арене, на которой должен был состояться поединок, задолго до начала.

Народу было уже много. Все делали ставки на то, кто из соперников одержит победу в этом бою.

— Странное место! — сказала Катя. — Неужели людям доставляет удовольствие смотреть на драки? Неужели это — честный способ заработать деньги, угадав, кто из борцов победит?

— Да, люди весьма неразборчивы в том, что приносит им удовлетворение... Таков этот мир... В нём — много зла, и добро совсем не всегда побеждает... Но мы с тобой здесь для того, чтобы спасти Рама!

Пойдём!

... После объяснений Тома с охранником их впустили в комнату, где атлет готовился к поединку.

Друг Тома был человеком с мощным телом и мягкой добротой огромной души. Он встретил Тома и Катю радушно и сразу откликнулся с готовностью помочь:

— У меня недостаточно денег, друзья: я никогда не умел с ними обращаться... Но возьмите вот это и сделайте ставку! Я обязательно выиграю этот бой! Говорят, мой противник отличается подлостью и коварством, а значит, его стоит проучить! Уложу этого негодяя на лопатки хотя бы для вас! И тогда сумма будет достаточной — и вы сможете сделать всё необходимое!

* * *

У Тома и Кати появилась надежда получить необходимые средства, но она была... зыбкая.

Катя с сомнением спросила Тома:

— Ты уверен, что то, что мы делаем, — хорошо? Ты уверен, что Рам это одобрил бы?

— Не уверен... Но это — реальный шанс. И мы должны попробовать!

— А если твой друг не выиграет этот бой?

— Мы потеряем те деньги, которые он нам дал — дал бескорыстно, от чистого сердца, чтобы помочь... Мы тоже проиграем, но это никому не принесёт вреда.

Я сейчас не вижу другого выхода...

... Том и Катя наблюдали за состязанием борцов.

Катя никогда прежде не видела подобных поединков. Ей хотелось закрыть глаза и не смотреть на происходящее. Но, даже закрыв лицо руками, она продолжала видеть душой...

Это была битва соединённой с телом огромной доброй силы — и силы, состоящей из липкой чёрной ненависти...

Эти энергии проникали в тела борцов во время поединка, иногда смешивались... Смотреть на это было страшно!...

А зрители на трибунах ликовали, будучи в восторге от зрелища такого боя...

Друг Тома сумел одержать победу, но она далась ему очень дорогой ценой. После торжественного вручения медали, его со сломанными рёбрами, едва держащегося на ногах, почти умирающего, отвезли в больницу.

Том, поехал с ним... Конечно, не было речи о том, чтобы использовать выигранные деньги для спасения Рама...

Том сказал:

— Катя, ты не волнуйся: я должен подежурить в больнице и убедиться, что там всё хорошо. Быть может, получится убрать те сгустки энергии ненависти, которые остались в теле моего друга после этого боя в придачу к травмам. Тогда лечение тела будет проходить успешнее. Рам многому научил меня, чтобы я мог восстановить здоровье собственного тела. Попробую теперь и я помочь этими знаниями... Приду, наверное, утром...

* * *

Катя шла медленно, пыталась осмыслить всё произошедшее за последнее время... Зачем торопиться в пустой гостиничный номер, где никого нет и ты никому не нужна?...

Она остановилась у здания цирка, где расклейщик афиш сдирал старые плакаты, чтобы приклеить новые.

Как недавно они там столь успешно выступали... И вот — афиша их номера валяется на грязной мостовой...

И снова усилие за усилием приходилось делать Кате, чтобы Свет в сердце не потух, чтобы текла и лучилась любовь...

В это время молодой человек в дорогом пальто и цилиндре остановился у лежащей на мостовой афиши и спросил расклейщика:

— Скажите, эта юная девушка на афише — мадемуазель Китти?

— Не знаю. Тут выступление факира Ра-Мак-Мея было. Только из этого представления скандал вышел, этого человека арестовали. Цирк уехал. Теперь тут другие гастролы будут.

... Расклейщик показал на новую афишу. Он закончил приклеивать плакат и собрал обрывки старых афиш, чтобы выкинуть их в мусорный бак...

А Кате показался знакомым тот молодой человек, и слова «мадемуазель Китти» прозвучали неожиданно: ведь так её уже не называли в цирке несколько лет.

Юноша обернулся и застыл в радостном удивлении:

— Вы..., ты..., Катя? Вы, мадемуазель, наверное, не помните меня, но я — Алекс... Был такой влюблённый в Вас мальчик, с которым у Вас получилось сделать «праздник добрых дел»... Я искал Вас очень долго! Это — чудо, что мы встретились!

Глава четырнадцатая: Духовная наука

Новое появление Рама сквозь стену в камере Пьер встретил с нескрываемым восторгом!

— О! Я очень ждал Вас, сударь!

Я много думал о Вас: о том, что Вы говорили и показывали!

— Мне будет приятно, Пьер, если ты перейдёшь в обращении ко мне «на ты». Так нам будет удобнее общаться более доверительно. Ведь именно так мы общаемся с друзьями, так мы общаемся с Богом! Я ведь прав, что уже претендую на то, что стал тебе другом?

— Да, конечно! Да! То, что Вы... ты показали мне в прошлый раз, — невероятно!

И, всё же, откуда все эти чудеса? Вы появляетесь здесь сквозь толстую каменную кладку — вот так — запросто!

— Это совсем не сложно... Пройти сквозь стену — это намного проще, чем, например, победить негативные мысли, атакующие ум, или преобразить негативные эмоции — в любовь и покой!

— Так почему же ты не научишь и меня проходить сквозь стены? Мы бы ушли отсюда прямо

теперь и были бы свободны и счастливы? — чуть шуточно, но со скрытой надеждой произнёс Пьер.

— А что мешает тебе быть счастливым прямо сейчас, здесь? Ведь ты же испытал уже, что Божественное Блаженство — возможно!

— Да... Но это от меня не зависело... Это Чудо пришло и потом так же ушло...

— Можно научиться тому, чтобы состояние счастья зависело от тебя. Ну или точнее — от тебя и от Бога в вашей взаимосвязи! К этому имеет смысл приложить усилия!

А умение проходить сквозь стены мы отложим на потом. К сожалению, нельзя оказаться на тысячной ступеньке лестницы восхождения, не прошагав все предыдущие ступени.

— Откуда Вы всё это знаете? Почему Вы всё это умеете? Как? Скажите, кто Вы... кто ты, на самом деле? Маг? Факир?

— Я — наследник Знаний и традиций древней Индии...

На самом деле, эти Знания были известны во многих странах и цивилизациях. Это было известно и Иисусу Христу, о Котором ты немного слышал, и Которого в Европейских странах почитают как единственного Божественного Сына Небесного Всеотца. Но к людям за всю историю Земли приходило много Посланцев, в большей или меньшей степени обладающих Знаниями и Силой Единого для всех народов Бога-Отца.

Это — именно Знания, Божественная Наука. Мастера знают и умеют кое-что из того, что люди называют чудесами, но это — совсем не главное. Такие чудеса демонстрировал и Иисус Христос, но не ради самих исцелений или иных проявле-

ний Божьей Силы. Он сделал это для того, чтобы рассказать людям о самом важном для них: о Боге, о том, *как* человеку положено жить на Земле и *для чего*.

Это — важнейшие Знания, Законы об устройстве и существовании Мироздания и об устройстве человека, о назначении жизни на Земле. Это — знания не только о теле человека, но и о существовании многого другого в его нематериальной природе. Это — Знания о том, каким и для чего Бог создал человека и всё живое на нашей планете. Ведь Бог создал уникальное соединение души и тела! И эта жизнь — имеет смысл! Она может быть посвящена познанию и совершенствованию! Ведь именно об этом Иисус сказал: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!»².

Есть подлинные Знания о Боге — это не собранные кем-то легенды и предания, а, что наиболее важно, они включают практические методы познания и исследования. Всё это проверено опытом многих подвижников на протяжении многих тысячелетий. Всему этому можно учиться!

— И что? — эти знания можно использовать и в современной науке?

— Да, разумеется! И в научных исследованиях, и в повседневной жизни каждого человека эти знания очень важны!

Бог — это Основа и Созидающая Сила для всего! В это некоторые люди веруют... Но... просто вера... лишь немного скрашивает их жизнь...

Некоторые люди в современном мире теперь утверждают, что наука может и должна всё иссле-

² Мф 5:48.

довать без учёта бытия Бога. В этом — их великая ошибка! По этой причине материалистические исследования заходят в тупики.

Такие «научные» исследования доходят до определённой стадии — и наступает конец успеха. А дальнейшее можно познавать только с включением в мировоззрение Бога! В этом — весь секрет!

Законы Бога охватывают всё: от мира плотного — до миров тончайших. Эти нематериальные миры не воспринимаются обычными людьми с помощью ограниченных возможностей органов чувств.

Учёные уже многое открыли с помощью приборов. И, всё же, есть Законы тонких и наитончайших миров, законы Духа, которым подчинены все законы мира материи!

Тебе, например, кажется, что эта стена — плотная, вода в кружке — жидкая, воздух — невесомый и прозрачный.

И прохождение сквозь плотность стены плотным телом воспринимается тобой как чудо... Но пройти телом сквозь жидкую водную или проницаемую воздушную среду — для тебя естественно. В этом уже нет чуда. Но ведь и вода, и воздух, и камень состоят из микрочастиц. И, как человек, мечтавший посвятить жизнь науке, — ты это знаешь. Знаешь и то, что между этими частицами есть пространство. И это пространство намного больше самих частиц, образующих материю. Это уже открыли физики, к которым ты себя причисляешь.

Но мы сейчас не об этом будем говорить.

Разные плотности и иные состояния энергий есть и в мирах, не видимых телесными глазами обычного человека.

Например, эмоции и мысли злобные — придают душам состояния разрушительные. Такие души имеют тёмные окраски — для смотрящих ясновидением, то есть, *видящих душой*, без помощи глаз тела.

А любовь, нежность, покой — придают душам лёгкость. Они — утончённые, светящиеся или прозрачные.

И одна из задач человека-души — стать утончённой и нежной душой, уподобившись в этом Богу.

— Но что я могу сделать прямо теперь, будучи здесь? Как мне начать познавать, изучать всё это? — спросил Пьер.

— Начнём с простого, с самого начала!

Если предположить, что Бог существует, и что Он есть Любовь — то что может делать человек-душа, чтобы приблизиться к Богу?

— Можно попробовать стать тоже Любовью...

— Верно! Но сколько ни думай о любви, сколько ни говори о том, что надо любить, это ведь... — не работает, не так ли?

— Да... Я пытался вчера... Пробовал любить, прощать... Но это... — только мысли, они — не живые как будто... А то, что было тогда с Богом... — там Любовь Живая была!

— Ты правильно понял. И вот, нужно научиться ощущать самому и дарить другим эту настоящую, живую любовь!

Попробуй ощутить, где рождается в тебе любовь? Если попробовать ощутить её в голове? — Ведь... — не получается?

— Не получается... Я просто думаю о любви, но это совсем не то, что я хотел бы испытывать...

— Да, ибо любовь рождается в сердце духовном! Об этом тоже много слов сказано, но попробуй сам владеть этим на опыте!... Только успех в личном опыте делает нас познавшими, знающими!

Там, где расположены лёгкие, есть такая нематериальная структура, которую именуют чакрой анахатой. Из неё может начать свой рост духовное сердце.

Нематериальных структур в теле человека много: на востоке их именуют чакрами и нади; это — специальные полости и каналы, проводящие и накапливающие тонкие жизненные энергии в телах.

Попробуй заполнить светом то пространство в теле, где происходят вдох и выдох.

Затем представь, например, в духовном сердце бутон лотоса и дай ему силу раскрыться!

— Я никогда не видел цветка лотоса..., только на картинках...

... Рам таинственно улыбнулся.

Потом он показал между ладоней ожившее изображение: бело-золотисто-розовый цветок распустился в пространстве прямо на глазах изумлённого Пьера! Он был очень большой, намного больше, чем Пьер себе представлял!...

Рам произнёс:

— Этому растению присуще свойство не смачиваться водой, даже произрастая в воде. Из

ила и грязи дна — бутон дорастает, дотягивается до света над поверхностью воды... И — раскрывается нежный цветок!

В Индии цветок лотоса стал символом чистоты, необходимой для духовного восхождения.

... Пьер потрогал рукой сияющий бело-розовый цветок. Пальцы прошли сквозь светящееся объёмное изображение, но было ощущение, что он прикоснулся рукой к маленькой Частице Блаженства, которое он испытал прежде от Божественного Присутствия.

— Как ты это делаешь?

— Это — простая визуализация... Нужно создать образ в деталях — и тогда он наполняется силой-светом и делается видимым для других людей, способных к ясновидению. А если в этом упражняться, то это смогут увидеть все люди.

... Пьер вновь ощутил блаженство от нежности благоухающего цветка...

Затем он попробовал создать образ такого лотоса в своей груди. Но... у него почти ничего не получалось... Он всё время терял концентрацию внимания и ничего не воспринимал, кроме своих стараний.

Рам продолжил:

— Не расстраивайся! Это — упражнения, которые помогают развить способность видеть, воспринимать, ощущать миры тонких энергий. У тебя здесь есть время, чтобы с этим хорошо поработать.

Вначале нужно расслабиться и телом, и умом. Можно глубоко и спокойно подышать, концентрируясь вниманием на дыхательных движениях тела. Все усилия при этой медитации — мягкие...

Можно использовать образ не только лотоса, но любого цветка, который тебе нравится. Каждый из них добавит тебе новые оттенки эмоций зарождающейся любви.

Или можно ощутить в груди в области лёгких — нежное утреннее солнышко и направить его лучи во все стороны, стараясь погладить ими всё вокруг! И — освещать ими пространство как можно дальше!

Или можно представить образ нежного пламени свечи — и наполнить тёплым светом пространство в груди. Потом — заполним этим светом всё туловище, руки, ноги и голову! А затем — распространим этот свет всё шире и шире!

Можно создавать внутри пространства сердечной чакры состояния мира, покоя, блаженства — и посылать нежность из этого центра себя вперёд, влево, назад, вправо, вверх и вниз! На огромное расстояние могут распространяться волны бескорыстной любви!

Пьер пробовал ещё несколько раз. Он постепенно нащупал то тонкое и блаженное тепло в центре грудной клетки — и там стали рождаться волны нежности.

Лучше всего у него получилось упражнение со свечой!

Рам похвалил его успехи.

Потом они перешли к обсуждению другой темы:

— Ты спрашивал, чем тебе заняться? Вот — можно ещё поработать с внимательным просмотром всей твоей жизни, вспомнить моменты яркой и чистой любви, научиться пребывать в такой любви без специального внешнего повода. Можно

«включать» это состояние любви, как бы проживая вновь — правильно — те моменты прошлого, когда в тебе «закипала злоба» или «душило отчаяние».

Так можно сделать переоценку неправильных эмоций и поступков в прошлом — и повторить эти ситуации в воображении заново, реагируя верно.

Вспомнить собственные обиды, пожелания зла тем, кто причинили тебе зло, и преобразить эти эмоции — казалось бы, что это просто... Но это — не так...

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас...»³, «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине... Любовь никогда не перестает...»⁴. Этому учил и учит людей Бог. И ведь такие заповеди есть во всех истинных Учениях!

Такая работа над собой-душой по преобразению себя в любовь — многое меняет в судьбе человека. Она позволяет очиститься от негативного прошлого и начать жить в настоящем, которое выстраивает светлое будущее.

Это — небольшая часть из правил, по которым строятся судьбы людей.

— Ты хочешь сказать, что я должен простить тех людей, по милости которых меня обвинили в

³ Матф 5:43.

⁴ Коринф 13:4-7.

убийстве и заперли в тюрьму? И — что я должен простить измену, вероломное предательство?!

Моя возлюбленная была любовницей моего так называемого друга. Она изображала любовь ко мне, чтобы я женился на ней... И теперь они живут в моём доме... А мой слуга, который видел их вместе, — пал жертвой их преступления. Но она обвинила меня в убийстве «на почве ревности». Но убили они: я не знаю, он или она, случайно или специально... Но меня — оболгали, чтобы избавиться от меня! И я должен простить? — Пьер кипел негодованием.

Рам долго и ласково смотрел на Пьера, пока бурное возмущение не стихло и Пьер сам не увидел весь свой гнев как бы со стороны. Он увидел себя как бы глазами Рама, который только что объяснял ему столь многое о законах любви...

Пьер виновато вздохнул, а Рам спокойно продолжил:

— Да! Ты можешь простить! И это сделает тебя намного более свободным!

Каждая твоя эмоция прибавляет и множит тьму — или свет в тебе самом и в окружающем тебя пространстве! Даже слегка лишь подумал плохое — и прибавил на чуть-чуть плохого для себя в свою судьбу!

Если в твоей голове накапливаются дурные мысли, то тогда твоя энергия идёт на излучение печали, осуждения, ненависти...

Или можно жить иначе — и тратить силы души на посыл любви, покоя! И тогда в твою жизнь может войти Бог! Ибо ты начинаешь делать то же, что делает Он — *дарить Любовь и Свет!*

Разве на тяжёлые переживания и жажду мести ты хочешь потратить свои силы, свою жизнь? Ведь каждый миг жизни в теле на Земле — очень ценен, значим! Он подарен тебе Богом!

Если в тебе-душе живут ненависть, ревность, желание отомстить — то чаша зла в твоей судьбе получает прибавление, а чаша добра опустевает на столько же!

Ведь это внутри тебя — находятся такие «вещи»! Ты есть владелец той силы души, которая может созидать доброе и радостное — или же, наоборот, печальное и тяжкое!

И есть возможность научиться контролировать свой ум и свои эмоции!

Правда, процесс изменения себя-души — требует времени...

Даже понятое, осознанное — не мгновенно становится новым качеством души. Нужно именно учиться быть любовью и покоем — и вытеснить из себя всё иное!

Это есть великое волшебство преображения души — научиться изменять состояния злобы, отчаяния, обиды в себе — на состояния нежности, ласки, любви, покоя!

И в этом всегда готов помогать человеку Бог! Так Бог входит в наши жизни, и можно начать узнавать Его Присутствие, направляя свою любовь — к Нему! От Него обязательно приходит Отклик! Так выстраиваются взаимоотношения человека и Бога!

С этой страницы *науки о чудесах* мы с тобой сегодня начали...

Пробуй! Учись быть любовью и дарить свет и нежность из сердца духовного!

Я загляну к тебе завтра, если что-либо этому не помешает!

Глава пятнадцатая: **О смерти и о жизни в любви**

Рам заглядывал к Пьеру каждый день и направлял его усилия в духовном труждении над собой.

Да и в камере теперь Рама окружали внимание и почтение со стороны почти всех его сокамерников. Для них самих были весьма неожиданны такие их эмоции. Они слушали Рама и... верили ему! И это было не только потому, что он не выдал охранникам человека, виновного в произошедшем с ранением Бура, и не только потому, что на их глазах тот самый Бур, который должен был истечь кровью и умереть, — не просто выжил, но был теперь внешне вполне здоров.

Само состояние удивительного доброжелательного покоя, исходившее от Рама, словно растворяло все негативные мысли и эмоции в пространстве вокруг него и наполняло теперь всю камеру. Словно невидимый для глаз солнечный свет окружал Рама и разгоняло тьму в окружающем пространстве.

В то время, когда Рам навещал Пьера, проходя сквозь стену в соседнюю камеру, те, кто прежде были закоренелыми злодеями и преступниками, пытались обсудить между собой происходящее.

При всём желании они, как ни старались, не могли найти в Рама каких-либо злого умысла или корысти. Они обсуждали между собой все сомнения и подозрения и не переставали удивляться этому человеку.

Когда Рам возвращался, то пространство наполнялось вновь таким состоянием мира, доброты, покоя, что негативные мысли не удерживались более в их умах. Не могли эмоции агрессии и злобы выживать в его поле любви!

Только Бур был наполнен ненавистью.

Большая часть времени заключённых, оказавшихся — «волею судьбы» — соседями Рама, теперь была посвящена беседам с ним: его ответам на многие их вопросы.

И эти ответы Рама, высказанные очень простыми словами, — часто ошарашивали его слушателей, меняли понимание того, как можно жить им дальше.

Возможность бескорыстной помощи другу-другу и другим людям вначале казалась им нелепой и пустой фантазией:

«Как это можно дать денег — не в долг, а просто так дать, бескорыстно? Или — помочь найти достойную и честную работу, помочь найти жильё тем, кто в этом могут нуждаться, — без всякой выгоды для себя хотя бы в будущем?

Как представить такую жизнь? Даже просто вообразить её — сложно! А если обманут? А если в ответ на добро — получишь зло?

Разве возможно, чтобы “условием” такой помощи другим — были бы готовность и желание получивших её — тоже помогать другим тогда, когда сами “встанут на ноги”?»

А Рам говорил им о том, что награда помогающему — в самой радости от дарения!

Всё это им казалось весьма нереальным...

Но Рам очень уверенно говорил о том, что они будут жить в той реальности, которую создают сами. И — что те, кто не разочаруются от первых трудностей и неудач, вскоре ощутят Великую Силу, Которая именуется людьми Духом Святым. И та радость, которую человек воспринимает в сердце духовном вначале только на мгновения краткие, — эта радость неуклонно будет расти! Только любовь сердечная делает жизнь полной смысла, добра и счастья! А выбор того, как жить дальше, — это свободный выбор каждого. Но, конечно, всё это возможно только тогда, когда к этому прикладываются соответствующие собственные усилия...

*** * ***

Один только Бур был мрачен и не присоединялся к этим беседам. Всё, что говорил Рам, вызывало в нём неприятие и злобу. Всё, связанное с Рамом, казалось, рушило в нём самые основы его жизни, и он ненавидел Рама за всё.

Происходящее вокруг вызывало в Буре раздражение. Это было и то, что ему рассказали сокамерники о том, как Рам его исцелил, и то, что Бур должен быть ему благодарен, и то, что гигант, который его ранил, даже просил у него прощения, и то, что сам Рам несколько раз пытался поговорить с ним. Всё это только усиливало отторжение.

Невыносимая злоба душила Бура! Он вновь и вновь вспоминал всех тех, кто — ложью или

насилием — заставляли его с детства быть «хорошим мальчиком»: и полного ненависти отца с ремнём, и пьяную мать, и надзирателя-воспитателя приюта, и священника, жестоко грозящего всем страшными муками ада... Он ненавидел их всех — сломавших, исковеркавших всю его жизнь! И любые слова о доброте и справедливости — лишь усиливали в нём ненависть.

Он всегда, всю свою жизнь, всё делал наперекор призывам любить, быть добрым...

Он изливал злобу, копившуюся в душе, на всех людей...

Он всех людей без исключения ненавидел или презирал — и сильных, которых мечтал обмануть, и слабых, над которыми мог торжествовать в эпизодах своего жестокого насилия.

Он видел свободу — для себя — лишь в такой собственной силе, которая будет превосходить силу других и не позволит творить насилие над ним самим.

Он хотел сам подавлять, повелевать, внушать страх...

И вся его жизнь была борьбой за эту извращённую «свободу».

Он переходил из одной ситуации собственной жестокости — в другую, ещё худшую, пока тюрьма не стала для него почти постоянным местом обитания.

... В один из дней Бура вывели из камеры и привели в кабинет начальника тюрьмы:

— Прошло столько времени, а ты не выполнил поручение? Тебе не нужны свобода и деньги? Ты отказываешься?

— Так получилось... У меня больше нет оружия...

— У тебя осталось не больше двух дней. Иначе на свободе окажется тот фокусник, а ты сгниёшь в тюрьме! Твоё пожизненное заключение уже никто тогда не отменит!

... Бур получил новое орудие убийства и удобно спрятал его в одежде.

Когда его привели обратно в камеру, он встретил на себе долгий взгляд Рама. Буру показалось, что этот человек... всё знает...

Нож жёг тело сквозь одежду, как будто был раскалён в огне...

Ночью Бур приснился сон, в котором он убивает Рама. Тот сон был очень похож на реальность: он убивает факира ударом ножа, но тот не умирает, а подходит с ласковым взглядом и говорит о том, что смерти нет, о том, что свобода состоит в том, чтобы не подчиняться вскипающим внутри злобе, ненависти... Но Бур не хочет слышать об этом даже во сне! Он отгораживается, закрывается руками...

Но эти глаза факира... — они всё время теперь смотрят в глубину души... Из них течёт любовь... Этот человек говорит: «Есть другой выход из страданий, есть другой способ жить!...».

Но Бур не позволил себе даже во сне поверить в существование той любви, которую излучал факир... Подступающие *из глубины* эмоции раскаяния, которые вот-вот могли омыть душу, — он с усилием отринул... Его состояние внутренней защиты от всего вокруг с помощью ненависти — восторжествовало!

Просыпаясь, он ещё ощущал взгляд тех глаз и видел губы, которые произносили: «Не надо!»...

Бур очнулся, так и не поняв до конца: что именно «Не надо!»?

Он увидел Рама, окружённого всеми обитателями камеры, который опять рассказывал что-то, а его со вниманием слушали...

В голове как заезженная пластинка зазвучали такие мысли: «Он — жив, ещё жив... Надо только вонзить нож — и я буду свободен! И он перестанет мучить меня!».

Буру казалось, что он задыхается от злобы... Он нащупал нож, спрятанный под матрасом.

Бур с целеустремлённостью фанатика видел спину Рама. Пошатывающейся походкой он подошёл вплотную и вонзил нож...

Это было так неожиданно, что никто не успел помешать происходящему: все были наполнены вниманием и слушали речь Рама.

Рам, обернувшись к своему убийце и глядя в глаза, произнёс:

— Но был же другой выход, другой выбор!...

... Заключённые хотели растерзать Бура на месте — за совершённое убийство...

Но почти безжизненное тело Рама сумело произнести слова:

— Не мстите!...

* * *

Бура, конечно же, не освободили в награду за его злодеяние... Он был помещён в одиночную камеру. Пожизненное заключение — таков был для него итог.

Бур уже ничего не боялся, даже смерти... Он понял, что полностью проиграл свою жизнь: изуродовал, растратил её...

Впереди — только смерть и неизвестность за ней...

Иногда он видел теперь лицо Рама — так, словно во сне. Но это было наяву. Лицо Рама, состоящее из Света, разговаривало, отвечало на его мысли... Он получал мысленные ответы, которые никогда не могли бы придти в голову ему самому...

* * *

За прошедшее время друзья Рама сделали почти всё для его освобождения из тюрьмы.

Деньги и связи молодого графа Алекса были пущены в ход. И это очень быстро начало приносить свои реальные плоды...

Подготовка к освобождению Рама продвигалась весьма успешно. Ещё немного — и обвинение было бы снято полностью. Подставной свидетель согласился забрать своё заявление, и дело можно было бы закрыть без всякой шумихи и без суда.

Вроде бы всё удалось уладить...

И тут они получили известие о том, что Рам убит сокамерником в тюрьме...

Катя была в отчаянии! Она не плакала, но было ощущение, что ещё немного — и она потеряет сознание. Том держался чуть лучше.

Он собрался, чтобы поехать забрать из тюрьмы тело Рама:

— Алекс, Катя, совсем не нужно всем при этом присутствовать. Я поеду один, найму людей, ждите меня здесь. Когда вернусь, тогда будем решать, как действовать дальше...

Алекс изо всех сил пытался поддержать Катю... Но... как он мог её утешить?

Катя прошептала сквозь слёзы:

— Мы — опоздали! Понимаешь?! Мы делали всё так медленно! Мы не смогли его спасти!... Он спас мне жизнь, он был для меня и Тома...

... Катя разрыдалась... Алекс обнимал её, гладил её волосы...

— Мы делали всё, что могли, Катя, милая! Я люблю тебя, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! Я понимаю, что сейчас мои признания не уместны, но я сделаю всё, что смогу!

Мы можем создать свой цирк, вы с Томом наберёте труппу и будете выступать...

Или, если ты захочешь, то уедем ко мне в загородное имение...

Я готов сделать всё, что ты скажешь, всё, что ты попросишь!

— погоди, не сейчас, Алекс! Ты не знал Рама...

Я, наверное, тоже люблю тебя... Несколько дней назад я была бы счастлива от таких твоих слов.

Да, я думала, что мы сделаем свой иллюзион. Но — только так, как задумаем сами, не завися больше ни от кого! Но сейчас... всё это не имеет смысла — без Рама!...

— Ты же сама мне объясняла про бессмертие душ, про Любовь, Которая — Божественная, Все-

объемлющая... Ты мне столько рассказывала о том, чему учил вас Рам!...

— Да... Я всё знаю, всё понимаю. Понимаю, что для Рама нет смерти, что он — с Богом, в Боге. И там — в Единении всех Совершенных и Достигших — ему хорошо! Я всё это понимаю!...

Я обязательно справлюсь!

Но я пока не знаю, как теперь всё может стать здесь хорошо...

* * *

Том вернулся. Нанятые для этого люди внесли тело Рама и положили на стол посреди комнаты. Они получили свои деньги и ушли...

... Безжизненное тело Рама... Его лицо было такое спокойное и прекрасное!...

Кате показалось, что Свет вокруг тела становится ярче и ярче... Дрогнули ресницы...

Рам открыл глаза и сел.

Он, ласково улыбаясь, произнёс:

— Неужели я вас так ничему и не научил? Почему вы оплакиваете *одежды души*, если знаете, что этой душе ведомо *Великое Единство*?

Том и Катя бросились в объятия Рама.

Потом, когда все успокоились, Рам объяснил:

— Друзья мои, вы же знаете, что я умею оставлять своё материальное тело! Я рассказывал вам, как тела факиров закапывали в землю на много часов, а потом обладатели тел «восставали из мёртвых»!

Простите, что заставил вас переживать!

Я не умирал и не воскресал. Я просто приостановил процессы жизнедеятельности в теле на некоторое время — и меня сочли мёртвым.

— Ты — ранен? — с тревогой спросила Катя.

— Не волнуйся, Катюша! Пока я «был мёртвым», я немного подремонтировал это тело, и теперь оно вполне здорово, — с улыбкой ответил Рам.

Потом он обратился к графу Алексу, который стоял чуть в стороне, с изумлением наблюдая за происходящим.

Рам произнёс:

— Алекс, мне хочется поблагодарить Вас за всё, что Вы сделали для моего освобождения и для моих друзей! Надеюсь, что Катя и Том уже успели немного рассказать Вам о том, что нас объединял не только цирк...

Катя чуть покраснела:

— Мне стыдно, Рам, но я очень мало успела рассказать Алексу о самом главном. Но теперь ты ведь сможешь продолжать нас учить!

— Да, но и тебе нужно самой учиться делиться знаниями и пониманием мира духовного.

Я скоро покину вас на некоторое время и оставлю вам несколько поручений.

Мы встретимся вновь, когда вы закончите здесь все дела.

Все мы уедем отсюда.

— А как же известие о твоей смерти? Что с этим делать?

— Если у вас будут спрашивать, то можете рассказать, что вы развеяли прах по ветру. Так принято поступать в Индии. Сейчас я переоденусь в чистую одежду — и покажу и расскажу вам

кое-что. Устраивайтесь поудобнее! Хватит пустых переживаний!

... Рам сложил на металлический поднос старую одежду, в которой был в тюрьме. Вспышка Огня — и она превратилась в пепел.

— Это — судьба любой материи: она превращается в прах.

А смысл всего, происходящего в Творении, — умножение любви в бессмертных душах!

Ну вот... А этот пепел можно будет развеять!

... Затем Рам развернул большую карту и показал друзьям место в горах.

— Я буду ждать вас здесь. Я отправлюсь туда первым, и, чем скорее, тем лучше. «Покойный Ра-Мак-Мей» больше не должен никому попадаться на глаза! Поэтому я просто перемещу туда тело, не пересекая никаких государственных границ. Моё тело просто исчезнет здесь и появится там, где мне надлежит быть теперь.

А вы последуете за мной через некоторое время самым обычным способом. Вначале — на поезде, затем — верхом, а после — я вас встречу.

Мы проведём в горах несколько месяцев. Мне нужно ещё очень многому вас научить.

В городах люди живут как муравьи в муравейнике. Люди едва замечают даже друг-друга и почти не воспринимают мир вокруг. Лишь еда, строительство жилищ, продолжение рода, накопление денег... Люди гонятся за множеством иллюзорных ценностей материального мира. Это могут быть богатство, слава, власть, высокое положение в обществе, когда обладателям всего этого *оказывают внимание*, им подчиняются, их прославляют!

Но, гоняясь за всем этим, — они словно стремятся зачерпнуть ладонями отражение в воде. Но ведь стоит только попробовать взять и удержать подольше любое отражение в воде — и оно утекает меж пальцев вместе с водой...

Но есть иное *проявление жизни*. Это — жизнь душ!

Такая жизнь — проста! И она может быть наполнена счастьем!

Откуда берётся это счастье?

Это — способность души любить, которая может быть реализуема во всякое время, в каждый миг. Именно из этих мгновений и может быть соткана **ПОДЛИННАЯ ЖИЗНЬ!**

В этом состоянии дарения бескорыстной, безусловной любви к другим существам — и открывается проход в мир Вечного Света и не перестающей Радости. В Нём — все едины в Любви! В Нём — нельзя потерять Тех, Кого мы любим!

Этот Свет-Огонь есть Творящая Сила Бога!

В Индии Её называют *Брахманом*. Это и есть Созидающая Сила Бога. Можно провести параллель с христианским наименованием: *Святой Дух*. Но об этой сияющей нематериальной Божественной Силе очень мало объясняется даже в священных книгах разных религий. Зато все духовные подвижники, которые реально воспринимали Божественный Мир, — знали об этой Живой Силе и взаимодействовали с Ней.

Ведь Бог — это **ЕДИНСТВО МНОЖЕСТВА СОВЕРШЕННЫХ!** Это есть Множество Душ, достигших Великого Единства, живущих во взаимном Слиянии. Они создают и поддерживают всё нужное в Творении!

Там, куда мы поедем, в горах, там мне будет легче показать вам многое и рассказать больше о Божественной Силе. Красота природы, тишина, уединение — позволяют намного легче начать воспринимать мир нематериального Света.

Но прежде, чем вы тоже отправитесь в путь вслед за мной, путешествуя самым обычным образом, у вас здесь есть ещё несколько незавершённых дел и одна просьба от меня. Возможно, ещё двое или трое спутников добавятся к нашему путешествию.

Есть работа для того адвоката, который согласился меня защищать. Послезавтра будет пересмотр в суде одного дела в связи со вскрывшимися новыми уликами и обстоятельствами.

Я рассчитываю, что моего молодого друга Пьера освободят и он, возможно, даже тоже захочет попутешествовать с нами.

Катя может успеть научить Алекса тому, что уже знает сама. Ведь ему предстоит принять решение: хочет ли он отправиться с нами в путь не только земной, но и духовный.

В горах я смогу продолжить показывать вам всем то, что намного легче объяснить вдали от суеты больших городов и бесконечной череды земных дел.

А дальше — мы все вместе сделаем свой новый иллюзион для того, чтобы понемножку раскрывать людям науку о чудесах.

У меня уже есть идеи!

(Продолжение следует.)

Рекомендуемая литература

1. Антонов В.В. — Бог говорит. Учебник религии. «Полюс», СПб, 2002.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации и Откровения). «New Atlanteans», 2007.
3. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», 2008.
5. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
6. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
7. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
8. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», 2008.
9. Антонов В.В. — Бхагавад-Гита с комментариями. «New Atlanteans», 2008.
10. Антонов В.В. — Дао-Дэ-Цзин. «New Atlanteans», 2008.
11. Антонов В.В. — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», 2008.
12. Антонов В.В. — Учение Иисуса Христа о нашем смысле жизни и как его реализовать. «New Atlanteans», 2013.

13. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», 2014.
14. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», 2014.
15. Антонов В.В. — «Пузыри восприятия». «New Atlanteans», 2014.
16. Антонов В.В. — Понять Бога. «New Atlanteans», 2014.
17. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Даосизм. «New Atlanteans», 2013.
18. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
19. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
20. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
21. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
22. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
23. Зубкова А.Б. — Притчи Лао-Цзы. «New Atlanteans», 2011.
24. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.
25. Зубкова А.Б. — Божественные сказы земель славянских. «New Atlanteans», 2013.
26. Зубкова А.Б. — Сказание о князе Дмитрие и Волхве. «New Atlanteans», 2013.
27. Зубкова А.Б. — Суфийские притчи. «New Atlanteans», 2014.
28. Татьяна М. — Изнанка мира материи. «New Atlanteans», 2012.

29. Тёплый А.В. (сост.) — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», 2008.

Видеофильмы

1. Погружение в гармонию природы. Путь в рай. (Слайд-шоу). 90 минут (на CD или DVD),
2. Духовное сердце. 70 минут.
3. Саттва (Гармония, Чистота). 60 минут.
4. Саттва туманов. 75 минут.
5. Саттва весны. 90 минут.
6. Искусство быть счастливыми. 42 минуты (HD-video).
7. Практическая экопсихология. 60 минут (HD-video).
8. Ключи к тайнам бытия. Обретение Бессмертия. 38 минут (HD-video).
9. Бхакти-йога. 47 минут (HD-video).
10. Крийя-йога. 40 минут (HD-video).
11. Йога Кришны. 80 минут (HD-video).
12. Йога буддизма. 135 минут, в 2-х частях (HD-video).
13. Даосская йога. 90 минут, в 2-х частях (HD-video).
14. Психическая саморегуляция. 112 минут, в 2-х частях (HD-video).
15. Йога Сатья Саи. 100 минут (HD-video).
16. Йога суфиев. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
17. Йога древних русичей. 105 минут, в 2-х частях (HD-video).
18. Йога Атлантов. 82 минуты (HD-video).
19. Йога Пифагора. 75 минуты (HD-video).
20. Лайя-йога. 48 минуты (HD-video).
21. Кундалини-йога. 45 минуты (HD-video).

22. Йога дона Хуана Матуса и других индейских духовных Вождей. 147 минут, в 2-х частях (HD-video).
23. Йога Иисуса Христа. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
24. Агни-йога. 76 минуты (HD-video).
25. Адвайта-йога. 47 минуты (HD-video).
26. Аштанга-йога. 60 минут (HD-video).

Видеоролики на www.ru.spiritual-art.info

1. Утренняя гармония
2. Семья лысух
3. Воробушки
4. Тетеревиный ток
5. Саттва уток
6. Чернети
7. Чибисята
8. Чомги
9. Суслики
10. Бог создал красу для тебя!
11. Радость зимнего леса!
12. Полюби!

Аудиокниги

Добрыня — Былины: 2 CD: 80 и 60 мин.

Сказка о царевне Несмеяне и Иване: CD: 45

мин.

Божественные Притчи: CD: 180 мин.

Дао-Дэ-Цзин: CD: 120 мин.

Бхагавад-Гита: CD: 205 мин.

Евангелие от Филиппа: CD: 110 мин.

Стихи-медитации. 2 CD: 67 и 79 мин.

Притчи о старце Зосиме. CD: 510 мин.

Песни

<http://ru.spiritual-art.info/music.html>

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:

<http://stores.lulu.com/spiritualheart>,

<http://ru.spiritual-art.info>.

Почтой по России — <http://spiritual-books.ru>

С другими материалами можно познакомиться, в том числе, на сайтах:

www.new-ecopsychology.org/ru

www.ru.path-to-tao.info

www.swami-center.org/ru

www.ru.spiritual-art.info

www.ru.encyclopedia-of-religion.org

*Дизайн —
Екатерины Смирновой.*